

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
Academia Regum Cíviliúm – Высшая школа политических
и общественных наук

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Материалы международной научно-практической конференции
13–14 марта 2013 года

Прага
2013

Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты : материалы международной научно-практической конференции 13–14 марта 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 63 с.

Редакционная коллегия:

Дарбинян Армен Размирович, член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Армения, доктор экономических наук, профессор РАУ, действительный член Российской Академии естественных наук, ректор Российско-Армянского (Славянского) университета.

Аветисян Паркев Сергеевич, доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, действительный член Академии Педагогических и Социальных наук России, проректор по научной работе Российско-Армянского (Славянского) университета.

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) государственного университета.

Оганесян Сурен Гайкович, доктор философских наук, профессор, декан факультета общественно-политических наук Российско-Армянского (Славянского) государственного университета.

Енгоян Ашот Пайлакович, доктор политологических наук, зав. кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета.

Геворкян Арам Арсенович, директор Медиа-организации РА.

Сапик Мирослав, доктор философских наук, доцент, проректор Academia Regum Civilium – Высшей школы политических и общественных наук (Чехия).

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, генеральный директор ООО НИЦ «Социосфера».

Ивановская Божена, магистр, докторант Института философии и социологии Польской академии наук.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей. Рассматриваются актуальные проблемы политико-правовых и социально-экономических феноменов. В некоторых статьях освещаются социокультурные аспекты политики. Ряд публикаций посвящен вопросам международных отношений в вопросах глобализации.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-80-87786-18-5

СОДЕРЖАНИЕ

I. АКТУАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ

Ашинов Ю. С. Типологизация общественных палат по территориальному принципу.....	5
Rokhvadze R. F. Law and its interpretation.....	7
Аборвалова О. Н. Торговля как социальный феномен: методологический аспект	11
Тронин С. А. Методика оценки коммерческой эффективности инновационного проекта	14

II. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

Даринская Е. В. Политическая культура современного российского общества	20
Ломовская О. Е. Технология деятельности военно-патриотических организаций как фактор молодёжной активности	21
Саакян Х. В. Трансформация политической культуры Армении в постсоветский период	24
Гамзаева З. П. Социальная природа политического терроризма	27

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ

Бобрик Д. С. Белорусско-российские отношения в 2000–2002 гг.	30
Балапанова А. С., Молдахмет Б. Казахстан и организация исламского сотрудничества (ОИС): новый импульс взаимодействия	31
Lid'ák J. Medzinárodná migrácia, prisťahovalci a problémy spolužitia v Európe	38

Бормотова Т. М. Факторы актуализации миграции молодёжи вне поля зрения исследователей.....	44
Титаренко И. Н., Папченко Е. В. Глобализационные процессы и формирование толерантности в молодёжной среде как фактор международной и внутригосударственной безопасности.....	47
Алтунин К. В. Космунизм – общественно-экономическая формация XXI века	52
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году	54
Информация о журнале «Социосфера»	58
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	62

I. АКТУАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ПРИНЦИПУ

Ю. С. Ашинов

Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации,
г. Москва, Россия

Summary. In this article the author describes the proposed classification of Public Chambers by territory. Classification includes five levels of Public Chambers, depending on the limits of their territorial jurisdiction. The examples of the different levels of Public Chambers.

Key words: the Public Chamber of the Russian Federation; the Public Chamber of the Federal District regional public chambers; public councils of municipalities; the territorial principle of Public Chambers education.

Всё мыслимое и реально существующее многообразие общественных палат, созданных в Российской Федерации, может быть разделено на определённые типы. Так, например, по времени создания палаты делятся на образованные до выхода Федерального закона, регулирующего формирование и деятельность Общественной палаты Российской Федерации и созданные после его выхода. По законодательным основам деятельности они могут быть разделены на создаваемые в соответствии с нормативными документами, утверждёнными органом исполнительной власти региона или в соответствии с законом субъекта. По количеству субъектов, участвующих в формировании общественной палаты: одно-, двух-, трёх- и многосубъектная модель и т. д.

Нами предлагается в качестве главного признака классификации общественных палат использовать территориальный принцип, в соответствии с которым все Общественные палаты могут быть разделены (см. рис.) на пять типов (уровней).

Первый уровень составляет Общественная палата Российской Федерации. Её деятельность регулируется Федеральным законом «Об общественной палате Российской Федерации» [1].

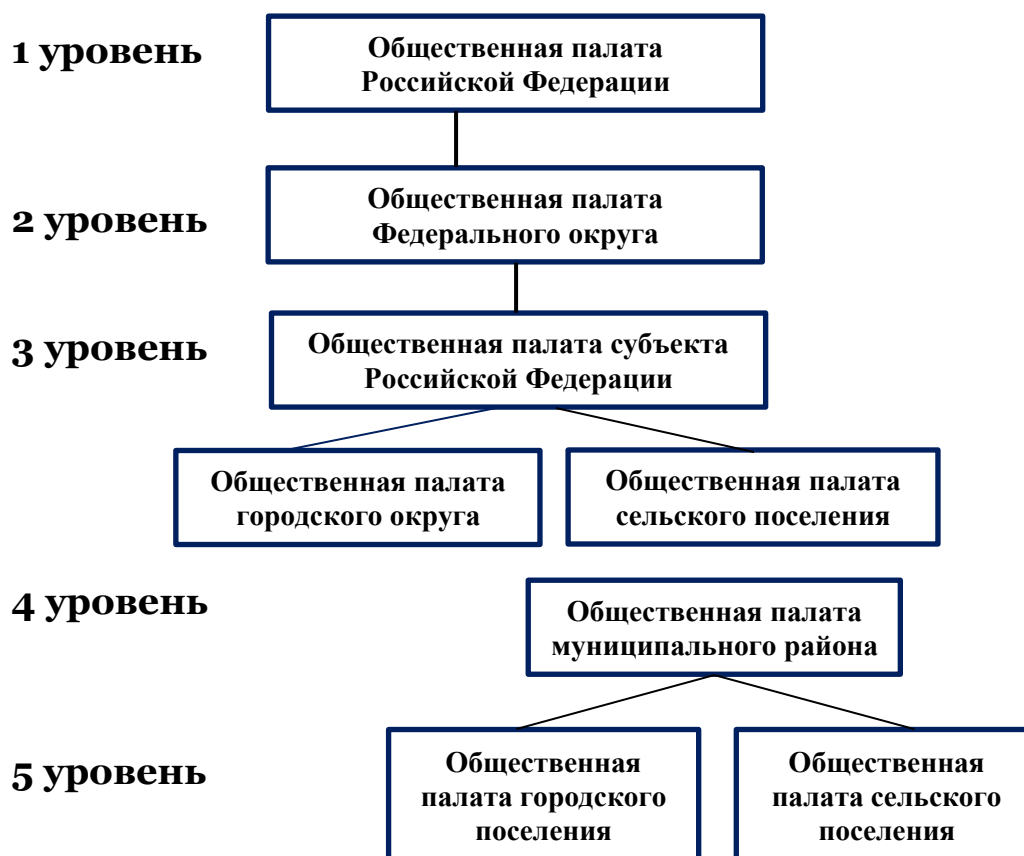
Второй уровень – включает окружные Общественные палаты, т. е. созданные в Федеральных округах. Первой в августе 2009 г. была создана общественная палата при полномочном представителе Президента в Дальневосточном федеральном округе [2], затем, в ноябре 2010 г. – в Северо-Западном [3]. И, наконец, в декабре 2011 г. в

Центральном федеральном округе [4]. Следует отметить, что аналогичный орган создан и в Приволжском федеральном округе, но он носит название «Общественный совет Приволжского федерального округа по развитию гражданского общества» [5]. В остальных трёх федеральных округа на сегодняшний день общественные палаты (советы) не созданы.

Третий уровень – это региональные Общественные палаты. На сегодня, из 83 регионов Российской Федерации Общественные палаты созданы в 77. Законодательство об Общественных палатах не принято в 6 регионах: Республике Калмыкия, Приморском и Ставропольском краях, Магаданской и Тюменской областях, г. Санкт-Петербурге.

Четвёртый уровень составляют Общественные палаты городских округов и муниципальных районов.

И, наконец, **пятый** – это общественные палаты городских и сельских поселений.

В Интернете имеется значительное количество примеров общественных палат четвёртого и пятого уровней.

Таким образом, в Российской Федерации сформирована многоуровневая система территориальной организации Общественных палат, с чётким разграничением функций и полномочий палат. Развитие её идёт по пути расширения каждого из уровней по горизонтали.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации».
2. Распоряжение от 09.12.2011 № А50-372р «Об Общественной палате Центрального федерального округа».
3. Распоряжение от 10.08.2009 № 58 «Об Общественной палате при полномочном представителе Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе».
4. Распоряжения от 24.11.2000 № 94 «Об Общественной палате при Полномочном представителе Президента РФ Северо-Западном федеральном округе».
5. Положение об Общественном совете Приволжского федерального округа по развитию институтов гражданского общества. URL: <http://www.pfo.ru/?id=38781>

LAW AND ITS INTERPRETATION

R. F. Rokhvadze

Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk, Russia

Summary. This paper is dedicated to the issues of legal process, law interpretation and judges position in decision-making. The main arguments are taken from the N. Cardozo's and L. Carter's view of law and justice in the USA.

Key words: law; interpretation; legal reasoning; decision-making; the USA.

N. Cardozo considers any law-text within the space and time contexts: "the principles that have served their day expire and new principles are born" (N. Cardozo). For a judge to be impartial and just means to be an absolute, ideal "third party" [2, p. 56]. But the outcome of the case depends on the values, beliefs and individual understanding and interpretation of the law-texts. This is what Carter and Cardozo are concerned about. Widely accepted ideas and morals of society within the time influence judge's decision. Is a legal process a "discovery" or "creation"? This issue is rooted in the question should a law be regarded as an original intent or as a "living and breathing entity".

First, we describe the types of law in the USA. There are three basic types of law in America, which judges apply for in terms of case resolution and legal reasoning. First of all, the Constitutional Law, which is "a supreme law of land" and no law can be enacted that contravenes the provisions of the USA Constitution.

Second of all, statutory law, which is enacted by legislature. It is created through a formal lawmaking process and codified in official text. According to L.H. Carter, "statutes are the skeleton of the body politic" [2]. They are the primary levelers that authorize those who govern to take our property, our freedom or our lives. In matters of statutory interpretation, judges must follow the legislature's policy to resolve the case.

Last type is a common law. It derives from England, story of William the Conqueror. Peculiarity about this type of law is that it includes judge-made laws and relies on judicial precedents. Judges in their decisions are bound by precedents, that is the rulings of other judges in similar cases decided earlier. Judges do not decide what the official rules written in Constitution mean.

N. Cardozo speaks about “pale and glimmering reflections in my own vacillating mind and conscience”. He is concerned about uncertainty of judge's decision, “it is not solid” [1]. Any written text can be interpreted and an interpretation implies the personal understanding and decoding of the encoded text. Law is written text and, consequently, it is a subject of interpretation (This is why it is not “solid”). Cardozo-Carter's concern is that law is not certain since it is a subject of interpretation. Uncertainty of law and individual interpretation of law-text are reflected in different outcomes of similar cases (at this point some judges would say that there are no similar cases in a judicial experience, each case is unique in its own way). Courts are a law-interpreting organizations and law, according to L.H. Carter, only becomes “the rule of law” when courts have a power to resolve the legal claims. For example, the Constitution is so vague and ambiguous that people with the best intentions do not necessarily reach the same interpretation.

Coming back to discovery and creation, L.H. Carter is right that a judicial process is not solid and it is a creation. Precisely because “the Constitution is always open to new constructions”. Cardozo's experience shows that legal process is uncertain and creative. His point is that it is changing, but the value of judge, according to Carter, is stability. This is a Change vs Stability conflict in law interpretation. L.H. Carter's point is stability, through which he sees the intent of law. But the ambiguity, change and creation are facts of life in the legal processes. “Because the Constitution is supreme and because we believe we should follow it, we have throughout the many turbulent changes in our history worked very hard to make the Constitution fit and harmonize with what we believe” [2 p. 111].

The interpretation of statutes, constitution is basically the same, their cannot be seen any great difference. They are the same because the principles the judges apply for avoiding the creation of public policy are doomed to fail. Techniques of statutory commands interpretation and constitutional interpretation fail as well. It is obvious that the techniques do not work, because of language's ambiguity. The law-texts lack uniformity. For example, what exactly are “equal protection, due process of law, cruel and unusual punishment, just compensation” (Constitution of the USA). The words constructing the legal texts are mostly abstract. For example, “law” is an abstract noun and it has more than 15 definitions, according to Oxford English Dictionary. The peculiarity about these words in law-texts is that they get an individual's understanding.

L.H. Carter presents his issue in terms of “literalism and intent”. If judge “sticks to words” (literalism), he / she prevents him / herself from understanding what was the intent of law. Thus to interpret the Constitution only according to what its words actually say seems to defeat its purpose” [2, p. 110].

The main idea of Cardozo and Carter is that the law must be a mathematical formulae and judges ought to avoid personal beliefs and understanding in decision-making process. The main point for judges is to set standards of governance that “transcend individual moral feelings” [2, p. 112]. “Moral righteousness” is a vague concept, and there is no high ruler to say what is moral and what is not. And the rule of law must substitute legal reasoning for moral righteousness. According to L.H. Carter, legal reasoning serves as “a velvet glove covering the fist of the judicial power and the sincerest expression of our ideals of justice and of community” [Ibid. p. 120] It is true that statutory, common and constitutional laws’ interpretation might be false, but the law-text is basic for outcome. Carter encourages judges to use legal reasoning: “Legal reasoning question is not whether we like the result but whether the judge has given reasons we find trustworthy” [Ibid. p. 117] Judges must write opinions that justify their decisions or impartial grounds.

The question of law interpretation is vital, because it can sustain or ruin the image of courts as the supreme justice. “When people believe that judges cynically manipulate legal language to reach partisan and self-interested political ends, faith in fairness becomes nasty and brutish” [Ibid. p. 106].

The law is a language that lawyers and judges use when fight a case. The legal reasoning helps to avoid the misinterpretation and analyze the law and the case within the contexts: common, statutory, constitutional law, time, and space. Carter and Cardozo urge judges to see the legal process as settling the legal reasons of the case outcome. Rules tell judges what facts to seek. The case tells the judges what kind of facts would justify such defense. The heart of the reasoning part of law lies in not figuring out what has happened but in analyzing what facts the rules allow the judges to use to seek and what to do with these facts once they know them [Ibid. p. 121]. Doubtfully, the facts are not less important in a decision-making process but the extended study of them shows that facts are not that trustworthy as the judges and lawyers think of them [3; 4; 5; 6; 7].

The view of a just legal process contains the following elements the established facts (discovery), the rules that bear on this particular case, social background facts, and widely shared values. An impartial judge will persuasively harmonize or coherently fit together these elements. Carter calls it the language of legal reasoning, but legal reasoning contains sources of generality, vagueness, and ambiguity to generate objectively correct answers to legal questions. According to Carter, judges should stick to stability in law, legal reasoning, impartiality.

Finally, it should be mentioned that L.H. Carter provides strong arguments and statements of what a judge ought to do, but the issue of due legal process is not about them, mostly it is about the law-text interpretation. It is a threat to due legal process, because the judges may dramatically increase the speed of change and deliberately broaden the lengths of the legal jumps they take from old laws to new [Ibid. p. 97].

As for statutory interpretation, Carter influences judges, saying that the most important point in due legal process is to limit the role of courts in interpreting statutes. The aim of the statutory interpretation is to neatly separate policymaking from judging. Any single right formula ensures judges that they do exactly what the law commands. Despite this idea of statutes by Carter, there are still issues – statutes are written in words, which are often ambiguous and troublesome. Process of lawmaking is complex and multilayered. Statutes are written in general terms and do not neatly resolve the particular dispute. They do not anticipate every conflict that might arise under this or that statute. Despite all of these, Carter encourages judges to seek first the guidance of earlier case precedents dealing with the same problem. The good thing is that in constitutional, common law and statutes the judges can be guided by the principle of stare decisis and legal reasoning. Judges ought to interpret statutes when they pay attention to the purposes of legislation (purposivism). According to Carter, the purpose-oriented approach strikes the best balance between legislature and judicial power is statutory interpretation. In statutory interpretation judge should analyze two contexts: legislative context – what is the general problem and rules the legislature has created for this problem, case context.

Another problem is a constitutional interpretation. The issue of the Constitutional law, according to L.H. Carter, is that the language is divided rather than united. In statutory, constitutional interpretation, the concept of “intent” is muddled. But even the intent is relatively clear, judges ignore them sometimes.

Bibliography

1. Cardozo Benjamin N. *The Nature of the Judicial Process*. – Yale University, 1921. – 289 p.
2. Carter L. H. *Reason in Law*. – Glenview, Ill.: Scott, Foresman and Co., 1988. – 270 p.
3. Рохвадзе Р. Ф. Оценочно-прагматическая модель факта / ФАКТ // Вестник ИрГТУ. – 2012. – № 9. – С. 391–393.
4. Рохвадзе Р. Ф. Категориальные признаки 'fact' // Вестник ЧГУ. – 2011. – № 20. – С. 121–124.
5. Рохвадзе Р. Ф. Категориальная ситуация fact в современном английском языке // Вестник ИрГТУ. – 2012. – №. 1. – С. 284–289.
6. Рохвадзе Р. Ф. Метафоры концептов ФАКТ, TRUTH, REALITY в современном английском языке // Вестник ИрГТУ. – 2012. – № 2. – С. 264–268.
7. Рохвадзе Р. Ф. Синтаксические конструкции, актуализирующие категорию ФАКТ в современном английском языке // Вестник ИрГТУ. – 2012. – № 8. – С. 342–347.

ТОРГОВЛЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О. Н. Аборвалова

**Саратовский институт, филиал Российского
государственного торгово-экономического университета,
г. Саратов, Россия**

Summary. In this article the social phenomenon of trade in terms of the methodological analysis of Weber's social action, which allowed the authors to conclude that devoting a sociology of trade as an independent branch of sociological knowledge.

Key words: trade as a social phenomenon; social action; sociology trade.

Анализируя торговлю как социальный феномен, обратимся к теории социального действия М. Вебера. Понятие «социальное действие» в трактовке Вебера производно от действия вообще, под которым понимается такое человеческое поведение, в процессе которого действующий индивид связывает с ним или, точнее, вкладывает в него субъективный смысл. Следовательно, действие – это осмысление человеком его собственного поведения.

Социальным у Вебера называется действие, «которое по предположаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на него» [1, с. 603]. Таким образом, социальное действие включает в себя две составляющие: во-первых, это субъективная мотивация индивида (группы людей) и во-вторых, ориентация на других.

Подтверждение данной концепции мы находим у Т. Веблена [2, 3]. Основой развития общества, с точки зрения Т. Веблена, является психология коллектива. Основываясь на этом положении, он формулирует психологическую теорию экономического развития. Её сущность заключается в том, что трактовать экономические явления нужно с социологической и исторической позиций. По его мнению, модель «экономического человека» А. Смита [4] безнадежно устарела. Человек – не машина для исчисления ощущений, поэтому нельзя представить поведение человека в виде математических уравнений. Экономическое поведение человека зависит от норм поведения, традиций, родительских чувств, духа соперничества, подсознательных мотивов и др.

Апеллируя к теории М. Вебера, можно сказать, что социальный аспект исследования торговли состоит в изучении поведения человека в сфере торговли с точки зрения социального действия, чему может быть посвящена отдельная отрасль социологического знания – социология торговли. В данном случае социальное действие – это форма деятельности, которая содержит в себе субъективное смысловое единство и по этому смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на эти действия. Другими словами, с соци-

альным действием мы имеем дело тогда, когда оно внутренне мотивировано, а его субъект ожидает от других людей ответной реакции. Покупая новое пальто, мы удовлетворяем необходимую потребность в одежде, которая поможет согреться в холодное время года, но зачастую это не является главным аргументом и мотивом данного приобретения. Нам хочется выглядеть современно, модно, элегантно и, как правило, мы равнодушны к тому, как воспримут нашу обновку коллеги по работе, наши домочадцы, как оценят наше приобретение. В тоже время, отношения купли – продажи – это экономические отношения. Покупая, мы ориентируемся на цену, планируем наши расходы в соответствии с получаемыми доходами. Поэтому, социальное действие выступает основанием и одновременно внутренним элементом экономического действия. В этом смысле социология торговли базируется на экономико-социологическом подходе, специфика которого определяется тремя связанными положениями:

- Экономическое действие есть форма социального действия;
- Экономическое действие закреплено в социальных структурах;
- Торговля является социальным институтом – социальной конструкцией, которая призвана удовлетворять наиболее значимые потребности людей.

Первое положение означает, что социологию торговли интересует не только наблюдаемое поведение, но и субъективная позиция акторов социального действия. А именно – мотивы, определение ситуации, вырабатываемые людьми концепции контроля – совокупность значений и смыслов, позволяющих интерпретировать происходящее и объяснять свои собственные поступки, ориентированность в своих действиях и поступках на своё социальное окружение, представителей социального класса, к которому принадлежит тот, или иной индивид.

Смысловое содержание второго положения заключается в том, что мотивы хозяйственного агента выходят за пределы сугубо экономических целей, где наряду с экономическим интересом, выступают социальные нормы и принуждения. Представители разных социальных страт нацелены на приобретение товаров и услуг сообразно своему социальному положению. Богатые и бедные покупают разное количество товаров разного качества. Закрепляя подобное положение, существуют магазины эконом класса и брендовые магазины для богатых.

Такое понимание означает включение экономического действия в социальные контексты и признание его социальной встроенности. Люди вступают в подобные отношения, ориентируясь на институциональные нормы и правила, которые регулируют отношения и делают их предсказуемыми.

Таким образом, раскрывая предмет социологии торговли через веберовские категории экономического и социального действия, можно сказать, что предмет социологии торговли необходимо рассматривать с позиций методологического индивидуализ-

ма, учитывая при этом, что индивидуализм может быть экономический и социологический.

Экономический индивидуализм сопряжён с его автономностью, независимостью принимаемых решений и установлением опосредованной социальной связи – преимущественно через соотнесение результатов произведенного действия.

Социологический индивидуализм – явление другого порядка. Индивид рассматривается здесь в совокупности своих социальных связей и включённости в разнородные социальные структуры. Общество не просто абстрактная предпосылка. Оно зримо присутствует в ткани индивидуального действия.

В изучении человеческого поведения М. Вебер исключительное значение отдавал непосредственному пониманию: продавец понимает, почему покупатель пришёл в магазин, а клиент магазина понимает, для чего продавец занимается продажей товаров (для него это работа), почему он не может подарить или продать товар по более низкой цене. Человеческое поведение содержит осмысленное построение, которое можно понять, поскольку речь идёт не о внутреннем состоянии или внешнем отношении человека, а о его действии. Действие – это всегда понятное отношение к тем или иным объектам, отношение, которое характеризуется тем, что оно предполагает наличие определённого субъективного смысла.

Понимание, с точки зрения Вебера, самым непосредственным образом связано с ценностью как интересом эпохи. Ценность – это нечто более устойчивое и объективное, чем частный интерес. Это некий «абсолют» времени. В этом смысле ценности историчны, изменчивы и относительны. Таким образом, понять действия человека, осмыслить его поступки можно лишь в контексте исторического развития общества, которое несёт в себе определённые нормы, ценности, убеждения. Меняющаяся социальная среда привносит свои коррективы в устоявшиеся стереотипы восприятия, осмысливать которые можно лишь применительно к данной эпохе, а потому понимание носит не абстрактный, а вполне конкретный характер.

Человек, живущий в мире, является носителем определённого опыта самых различных сфер жизнедеятельности – религии, культуры, науки и др. В мире повседневной действительности главное заключается в понимании процесса становления объективности социальных феноменов на основе субъективного опыта индивидов.

Библиографический список

1. Вебер М. Избранные произведения. – М. : Издательство «Прогресс», 1990.
2. Веблен Т. Теория делового предприятия. – М. : Издательство «Дело», 2007.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. – М. : Издательство «Прогресс», 1984.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Издательство «Эксмо», 2007.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КОММЕРЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

С. А. Тронин
Финансовый университет при правительстве РФ,
г. Волгоград, Россия

Summary. In the article the method of estimation of the commercial viability of the innovative project with the main influencing factors. Are the rules for the calculation of cash flows of certain activities.

Key words: innovative design; efficiency; analytical performance; cash flow; financial performance.

Эффективность инновационного проекта оценивается в течение всего расчётного периода (жизненного цикла), охватывающего интервал во времени от первоначального вложения средств до его прекращения, воплощающегося в прекращении получения положительного результата. Начало расчётного периода рекомендуется устанавливать в задании на расчёт эффективности проекта, например, на дату начала вложения средств в научно-исследовательские или проектно-конструкторские работы. Расчётный период разбивается на шаги – отрезки времени, в пределах которых осуществляется промежуточный расчёт результата реализации инновационного проекта.

Финансовая реализуемость проекта, прежде всего, связана с анализом денежных потоков, порождаемых инновационным проектом.

В центре инновационного проекта находятся проектные и фактические денежные потоки в определённые периоды. Возникающие отклонения требуют анализа причин и оперативной выработки решений по экономическим фактам изменений.

На получение требуемых аналитических показателей денежного потока обычно уходит до двух третей всех затрат времени, а следовательно, и финансовых издержек по оценке эффективности инновационного проекта. Используя количественные и качественные параметры будущего денежного потока, проводят оценку обобщающих показателей эффективности реализации предложенных инноваций. На их основе, принимая во внимание соответствующую степень риска, уровни инфляции и налогообложения, принимается решение, осуществлять ли конкретный проект или отвергнуть его.

На основе исследований Д. С. Львова, Э. И. Крылова, И. В. Журавковой, Д. А. Ендовицкого, П. Л. Виленского, В. Н. Лившица автор рекомендует следующую модель расчёта денежного потока на всём жизненном цикле инновационного проекта с учётом основных воздействующих факторов (табл.1).

**Модель расчёта денежного потока на всём жизненном цикле
инновационного проекта**

Этап	Расчёт денежного потока	Основные воздействующие факторы
Этап разработки проекта	Капитальные затраты; прочие организационные расходы; расходы по демонтажу заменяемого оборудования; сносу зданий и сооружений; налоговые выплаты, связанные с реализацией заменяемых основных фондов; инвестиции в чистый оборотный капитал – выручка от продажи заменяемых основных фондов и (или) стоимость лома и деталей в случае их ликвидации и отсрочки по уплате налогов и прочих обязательных платежей = начальные инвестиционные затраты	Невозвратные издержки; влияние инфляции; налоговое законодательство, издержки по обслуживанию инвестированного в проект капитала
Этап реализации (эксплуатации) проекта	Выручка от продажи продукции, работ и услуг (без НДС) – расходы по обычным видам деятельности = прибыль от продаж – налог с прибыли = чистая прибыль + амортизация – увеличение (+ снижение) в величине чистого оборотного капитала – Увеличение (+ снижение) в объёме внеоборотных активов + увеличение (– снижение) в объёме отсроченных платежей = чистый операционный денежный поток	Влияние инфляции; размеры накладных расходов; налоговое законодательство; трансфертное ценообразование; сроки освоения производственных мощностей; бизнес-циклы и сезонные колебания в объёмах реализации продукции; процентные платежи

<p>Этап завершения проекта</p>	<p>Выручка от реализации основных фондов и нематериальных активов – стоимость демонтажа оборудования, разборки зданий (сооружений) и очистки территории + рыночная стоимость земельных участков и объектов природопользования + рыночная стоимость реализации оборотных активов – погашение краткосрочных обязательств – погашение долгосрочных обязательств – налоговые выплаты, производимые в ходе реализации активов = ликвидационный денежный поток</p>	<p>отдалённость даты завершения проекта (трудности с оценкой будущей рыночной стоимости отдельных видов активов); изменение налогового законодательства; воздействие инфляции; общее финансовое состояние коммерческой организации.</p>
--------------------------------	--	---

В Методических рекомендациях приводится следующий расчёт денежных потоков по отдельным видам деятельности (табл. 2) [1].

Таблица 2

Правила расчетов денежных потоков отдельных видов деятельности

Притоки денежных средств	Оттоки денежных средств
<i>Потоки денежных средств от операционной деятельности (прямой метод)</i>	
Выручка от продажи товаров и предоставления услуг	Денежные платежи поставщикам и подрядчикам за товары и услуги
Поступления денежных средств в результате чрезвычайных событий	Денежные платежи персоналу (по оплате труда и пр.)
Денежные поступления от аренды, комиссионные и другие доходы	Социальные платежи и сборы

Поступления от страховых компаний	Налоговые платежи
Денежные поступления в результате чрезвычайных событий	Платежи страховым компаниям и выплаты процентов
Прочие денежные поступления от операционной деятельности	Денежные выплаты в результате чрезвычайных событий
<i>Потоки денежных средств от операционной деятельности (косвенный метод)</i>	
Прибыль от операционной (текущей) деятельности	Убыток от операционной (текущей) деятельности
Неденежные статьи (амортизация, отсроченные налоги, неиспользованные резервы предстоящих расходов и пр.)	Увеличение дебиторской задолженности (как результат операционной деятельности)
Уменьшение дебиторской задолженности (как результат операционной деятельности)	Уменьшение кредиторской задолженности
Увеличение кредиторской задолженности	Увеличение запасов
Уменьшение запасов	Уплаченный налог на прибыль и прочие сборы
Поступления денежных средств в результате чрезвычайных обстоятельств	Отток денежных средств в результате чрезвычайных обстоятельств
<i>II. Поток денежных средств от инвестиционной деятельности</i>	
Продажа внеоборотных активов; поступления средств от реализации отдельных узлов и частей основных средств в процессе их ликвидации	Приобретение основных средств, нематериальных активов; затраты на разработки и основные средства собственного производства
Денежные поступления от продаж долевых и долговых инструментов других компаний и долей участия в совместных компаниях	Денежные платежи для приобретения долевых и долговых инструментов других компаний и долей участия в совместных компаниях

Денежные поступления от возмещения авансов и кредитов, предоставленных другим сторонам	Авансовые денежные платежи и кредиты, предоставленные другим компаниям
Денежные поступления от срочных контрактов, опционов и свопов, кроме случаев, в которых контракты заключены для коммерческих целей	Денежные платежи по срочным контрактам, опционам и свопам, кроме случаев, в которых контракты заключены для коммерческих целей
<i>III. Поток денежных средств от финансовой деятельности</i>	
Денежные поступления от эмиссии акций или других долевого инструментов	Денежные выплаты владельцам для приобретения или погашения акций компании
Денежные поступления от выпуска облигаций и векселей	Отток денежных средств, направленных на погашение краткосрочных и долгосрочных обязательств
Поступления средств от полученных займов, краткосрочных и долгосрочных кредитов	Денежные платежи арендатора для уменьшения задолженности по финансовой аренде

В процессе планирования финансовых потоков необходимо следовать следующим рекомендациям:

– Ликвидности, притоки и оттоки реальной сферы производства необходимо увязать с возможностями финансирования. При этом нужно обеспечить, чтобы в любой момент времени погашались все возникающие платёжные обязательства: перед поставщиками, кредиторами, по заработной плате и пр.

– Дефицит финансовых средств, как правило, присущ первым периодам реализации инновационного проекта, когда необходимо реальное финансирование. Затем образуется избыток, который можно использовать для ежегодных платежей в погашение долгов, для выплаты дивидендов собственникам и налогов государству.

– Положительное сальдо реальных накопленных денег говорит об успешной реализации инновации и вместе с оценкой прибыли подтверждает эффективность инвестиций.

Выбор порогового значения (минимальной) рентабельности – очень важный момент в анализе финансовой реализуемости проекта. Именно пороговое значение рентабельности используется в качестве

нормы дисконтирования (приведения по фактору времени). Норма дисконта в соответствии с Методическими рекомендациями «отражает скорректированную с учётом инфляции минимально приемлемую для инвестора доходность вложенного капитала при альтернативных и доступных на рынке безрисковых направлениях вложений».

Различают следующие виды нормы дисконта: коммерческие, социальные и бюджетные (табл. 3).

Таблица 3

Виды нормы дисконтирования

Норма дисконтирования	Расчёт	Область применения
Коммерческая норма дисконта	Устанавливается инвесторами	Оценка коммерческой эффективности инновационного проекта
Социальная (общественная) норма дисконта	Является национальным параметром, устанавливается централизованно	Расчёт показателей общественной эффективности инновационного проекта
Бюджетная норма дисконта	Устанавливается федеральными или региональными органами управления	Расчёт показателей бюджетной эффективности инновационного проекта

В зависимости от направленности инновационного проекта осуществляют выбор нормы дисконтирования.

Показатель общей суммы налогов, поступивших в бюджет от реализации инновационного проекта, позволяет учесть интересы государства и налоговых служб и на этой основе с помощью специальной системы налоговых льгот усилить заинтересованность предприятий в реализации нововведений и ускорения научно-технического прогресса в стране.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание. Утверждено Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике № ВК 477 от 21.06.1999 г. / В. В. Коссов, В. Н. Лившиц, А. Г. Шахназаров. – М. : Экономика, 2000. – 421 с.

II. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Е. В. Даринская
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия

Summary. In that article are risen concepts and basic characteristics of the political culture, its specifics in present Russia.

Key words: politics; culture; state; political consciousness.

Политическая культура представляет собой, прежде всего, политический опыт человечества, социальных общностей, больших и малых социальных групп, полученный и сформированный в ходе исторического развития людей. Опыт получает своё отражение в политическом сознании, которое, в свою очередь, определяет политическое поведение людей.

Политическая культура складывается, с одной стороны, из тех политических представлений, которые обусловлены традициями, обычаями, верованиями, передаваемыми из поколения в поколение, с другой стороны – из воспроизводства этих представлений в процессе изменяющихся условий политической жизни общества. Так или иначе, в политической культуре закрепляются определённые устойчивые нормы и типичные образцы поведения, стереотипные формы мышления, в рамках взаимодействия «власть-индивид-общество». Тем самым политическая культура выступает важным фактором интеграции общества, подкреплённым стремлением власти выработать в обществе лояльное отношение (хотя бы формальное) к собственной политике, через формирование, а иногда и навязывание определённых политических смыслов и ориентаций. Но нельзя отрицать и возможность противоречия между политической культурой, поддерживаемой институтами государства и теми ценностными установками, на которые сориентирована большая часть общества.

В политическом сознании и политической культуре современного российского общества ярко выражена тенденция соединения идеи государственности с идеями индивидуальной свободы и гражданственности, при этом снижается доверие к демократическим ценностям и нормам. В полной мере проявляется утопизм массового политического сознания, заключающийся в отстранённости, и даже некотором безразличии к политической сфере, в надежде, что все улучшения произойдут сами собой, вне проявления гражданской позиции и сознательного отношения к политическим процессам.

Парадокс же заключается в том, что российская политическая культура отличается конфликтностью сознания, проявляющейся в постоянном недовольстве общественной системой, но не влекущей за собой радикальных, коренных преобразований, или же балансируванием на уровне бунтарства, которое опасно предопределённой закономерной случайностью.

Политическая культура России формировалась в условиях особой роли государства, противостоящего обществу. И собственно индивид и общество в такой ситуации не являлись полноценными и полноправными действующими лицами социально-политического процесса. Интересы личности изначально приносились в жертву коллективному благу, а категории «личное» и «общественное» исключали друг друга. Сильное централизованное государство и по сей день служит идеалом, объединяющим разнородные социальные общности.

Сегодняшние социально-экономические и политические процессы, происходящие в России, свидетельствуют о наличии серьёзного разрыва между «концептуальной моделью» реформ и практикой их осуществления. Проблемы усугубляются тем, что реформаторские проекты зачастую пытаются реализовать исключительно «сверху», вне развития политической культуры населения и учёта её конкретных особенностей.

ТЕХОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР МОЛОДЁЖНОЙ АКТИВНОСТИ

О. Е. Ломовская
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Summary. Under the new system of values of modern Russia to the use of new technology for working with youth. The article describes the basic technology of the military-patriotic organizations and the results of such activities. As an example, an analysis of the military-patriotic association "Scout" in Krasnodar.

Key words: youth; military-patriotic organizations; technology for working.

Актуальность молодёжной активности в разных сферах общественной жизни не нуждается в особых доказательствах своей важности. На сегодняшний день сложность созидательной активности молодёжи связана с недостаточным вниманием к этой проблеме, отсутствием ответственных организаций, а также нехваткой адекватных целей и технологий.

Социальные изменения современной России интенсифицируются с большой скоростью развития не только информационных, но и политических, образовательных технологий. Постепенно склады-

вается новая система ценностей, в соответствии с которой не только технологии должны соответствовать развитию молодёжи, но и молодёжь, а также специалисты по работе с молодёжью должны стремиться к уровню развития современных технологий [2].

Военно-патриотические организации как поле молодёжной активности являются, на наш взгляд, одними из наиболее действенных идентификаторов молодых людей, помогающих им определить свою ценностную систему, сочетая понятия гражданского долга, патриотизма, защиты Отечества и т. д.

Кроме того, такие организации имеют более традиционную систему работы и иерархию, что позволяет говорить об использовании наиболее ориентированных и устойчивых технологий работы с молодёжью.

Технология в обобщённом виде понимается и как система методов, осуществляемых в каком-либо процессе, и, как «законосообразная деятельность, приводящая к законосообразному результату» [4]. Таким образом, законосообразной деятельностью военно-патриотических организаций можно считать использование современных технологий в своей работе, законосообразным результатом которой становится формирование у молодёжи патриотических ценностей, жизненной позиции, готовность к выполнению гражданского долга, активность в общественно-политической жизни и т. д.

Используя в работе анализ деятельности военно-патриотического объединения «Разведчик» г. Краснодара, мы выделили основные технологии работы с молодёжью и результаты такой работы.

Педагогическая технология. Для оптимизации военно-патриотического воспитания молодёжи в процессе деятельности организации необходимо определить педагогические условия, создающие и в то же время контролирующие работу организации. Таким образом, можно выделить условия:

- нормативные (юридическая регистрация учреждения;
- документы, регламентирующие работу организации в военно-патриотическом воспитании молодежи);
- структурно-функциональные (определение функциональных обязанностей членов педагогического коллектива в соответствии с целями и задачами военно-патриотического объединения);
- кадровые (повышение профессионального уровня преподавателей через научно-методическую литературу, самообразование;
- привлечение к процессу военно-патриотического воспитания военных, музейных работников и др.);
- ресурсные (создание материально-технической базы, финансовых условий для организации работы военно-патриотического объединения) [3].

Командная технология. Опыт работы военно-патриотического объединения показывает, что формирование у молодёжи потребно-

сти в самоорганизации, а также умении объединяться со своими сверстниками для решения общественно-полезных и зачастую личных задач, помогает избежать пассивности молодёжи и попечительской функции взрослых. Таким образом, можно говорить о формировании гражданской инициативности и независимости, которая посредством работы в команде, предоставляет молодым людям право выбора, даёт уверенность в собственных силах.

Технология гражданской активности, а также волонтерская технология. Преимущество военно-патриотического объединения «Разведчик» заключается в многогранности работы с молодёжью и школьниками, широком спектре направлений, а также особой атмосфере взаимодействия. Кроме историко-патриотического просвещения у молодёжи есть возможность получить навыки боевых искусств, допризывной физической подготовки, развить художественную и музыкальную базу. Вкупе с военно-патриотическим воспитанием происходит формирование готовности молодёжи к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. За время работы клуба профессию военнослужащего, поступив в высшие военные училища Санкт-Петербурга, Москвы и Краснодара, выбрали 54 человека. 120 воспитанников «Разведчика» прошли или проходят военную службу в рядах Вооружённых Сил Российской Федерации [1]. Волонтерство как один из видов гражданской активности используется объединением для встреч с ветеранами, участниками боевых действия поддержкой их и обменом бесценным военным опытом.

Таким образом, в процессе создания платформы для активной деятельности молодёжи, а именно для поддержания военно-патриотического воспитания, гражданской инициативности, организации могут использоваться данные технологии, одной из особенностей которых является не только массовый, но и личностный подход к работе с молодыми людьми. Но, учитывая темпы развития современного общества, происходящую переоценку ценностей у молодого поколения, а также противоречиями между так называемым мировоззренческим патриотизмом и всё более ослабляющейся его реализацией в процессе практической деятельности, особенно настоятельна необходимость в создании новых, более оптимальных технологий организации работы военно-патриотических организаций. Важно также организовывать работу во взаимосвязи с другими направлениями социализации молодёжи, оптимально объединяя усилия разных институтов гражданского общества.

Библиографический список

1. Анализ работы общественных движений и объединений в области патриотического воспитания молодежи. – М., 2010. URL: <http://edu53.ru/nr-includes/upload/2010/08/.../255.doc> (дата обращения: 15.01.2013).

2. Василенко А. В. Обучение кадров сферы государственной молодёжной политики современным технологиям патриотического воспитания и другие направления работы с молодёжью в условиях разноуровневой системы непрерывного профессионального образования // Технологии реализации молодёжной политики и работы с молодёжью в современном мире : двуязычный сборник тезисов международной конференции. – М., 2010. URL:http://cis.mgopu.ru/docs/Sbornik_konferenciya_print.pdf (дата обращения: 28.12.2012).
3. Кузьмин В. И. Военно-патриотическое воспитание в процессе подготовки молодёжи к воинской службе: на примере учреждений Российской оборонной спортивно-технической организации : автореф. дисс. ...канд. пед. наук. – М., 2004.
4. Сериков В. В. Образование и личность: Теория и практика проектирования педагогических систем. – М. : Логос, 1999.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ АРМЕНИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Х. В. Саакян

**Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Армения**

Summary. This work studies the transformation of the political culture in post-Soviet Armenia. After the collapse of the Soviet Union in Armenia entered a phase of global transformation of the political culture, which covered a variety of areas and is characterized by the destruction of the old system of political values and attitudes. This report investigated the process of eliminating the old Soviet values and the establishment of new values – the values of democracy, as well as the difficulties of this process.

Key words: political culture; the Republic of Armenia; the transformation of political culture; political values.

Изучение и понимание политической культуры государства важно не только потому, что она является одним из важнейших элементов сохранения политической стабильности государства, но и может быть определяющим фактором протекания политических процессов. Политическая культура является динамичным образованием, то есть она подвержена трансформации, в результате чего происходит смена основных политических ценностей. После распада СССР в Армении начался этап глобальной трансформации политической культуры, которая охватывала самые разные сферы и характеризовалась уничтожением старой системы политических ценностей и установок. Однако можно сказать, что в современной Армении протекает процесс хаотической трансформации, в результате которого образовалась фрагментарная политическая культура. В Армении “причудливо сочетаются элементы тоталитарной, авторитарной и активистской культур” [3]. Сегодня большинство граждан

РА пребывают в состоянии неопределённости в выборе различных направлений трансформации прежней советской системы политических ценностей. Среди них можно выделить советский традиционализм, умеренное (патриотическое) западничество, радикальная европофилия, радикальный либерализм и воинствующий армянский национализм. А некоторая, даже довольно большая часть граждан Армении, находится в состоянии полнейшей политической апатии. Причём отсутствие единой системы ценностей современного армянского общества приводит к разложению системы ценностей и политической культуры вообще. Процесс трансформации политической культуры Армении, который начался отказом от старых советских ценностей и провозглашением новых ценностей – ценностей демократии, приобрёл неоднозначный, неуправляемый характер. Также важным является то, что представления армян о политике, политические ценности и ориентации армян больше направлены на образ идеального государства, на то, какой Армения должна быть. Реальная политика государства и её руководителей воспринимается гражданами РА как довольно сомнительная ценность. Общественное сознание проникается скепсисом относительно намерений политических деятелей. Хотя в обществе сохраняется поддержка политического курса на создание правового, демократического, не коррумпированного государства, всё более заметной становится разочарование людей в возможностях реализации этого курса в ближайшем будущем. Различные структуры власти находятся на довольно-таки низком уровне легитимности. “Характеризуя особенности политических установок граждан посткоммунистических стран, необходимо отметить следующее. Завышенные ожидания по отношению к властным структурам, обусловленные во многом прошлым опытом, высокий уровень неудовлетворённости итогами социально-экономического развития, характерный для граждан многих государств посткоммунистического блока, оказывают отрицательное влияние не только на отношение к конкретным политическим силам, но и на восприятие демократических институтов и принципов” [2]. И это также мешает созданию единой системы ценностей и политической культуры в Армении. У гражданина РА есть возможность реального участия в политической жизни, но он не только не знает, как реально осуществить это влияние, но не верит в то, что может реально повлиять на политику. В Армении не развиты соответствующие структуры, в которых фиксировалось бы его политическое сознание и его политические интересы. Проведённые нами социологические опросы свидетельствуют о том, что простые граждане не очень уверены, что даже участие в выборах может позволить им оказывать влияние на процесс принятия решений в Армении (46 %). Большинство опрошенных (62 %) заявили, что не считают Армению демократической страной, а 16 % называют её «частично демократи-

ческой» [1]. Это обусловлено также тем, что одной из особенностей политической культуры в современном армянском обществе является то, что она всё ещё сохраняет черты советской политической культуры. В политической культуре Армении личности играют центральную, а учреждения периферийную роль. Эта черта политической культуры оказалась удивительно стабильной. Однако это привело к тому, что в Армении средний уровень власти находится на очень низком уровне, что, конечно же, плохо сказывается на развитии РА. Помимо этого можно привести ещё несколько факторов, вокруг которых наблюдается консолидация общественного сознания: проблема геноцида армян, проблема независимости Карабаха, а также гордость некогда великого народа и первого христианского государства. Вот, наверное, все эти ценности и являются ядром ценностной структуры и единственными интегрирующими ценностями политической культуры РА. В остальном, как уже говорилось выше, доминирует фрагментарная политическая культура. Расщеплённость общественного сознания подпитывает конфликты и противостояния переходного периода. Одной из причин расколотаго социума можно считать также историческое и геополитическое позиционирование самой Армении между Европой и Азией, между культурами Запада и Востока, между развитым Севером и отсталым Югом. Но главным фактом является сложная геополитическая ситуация в Армении, нестабильная экономика, низкий уровень проживания и бедность. «Одной из основных проблем Польши, Венгрии, России, Украины и других бывших коммунистических стран является то, что они попытались создать демократические политические институты, не обладая преимуществами функционирующей капиталистической экономики. Отсутствие частного предпринимательства, рынков и конкуренции не только приводит к усугублению бедности, но и препятствует формированию крайне необходимых форм общественной поддержки для надлежащего функционирования демократических институтов» [4, с. 155]. Исходя из этого, можно утверждать, что трансформация политической культуры армянского общества не будет полностью завершена до тех пор, пока не будут устранены внешние неблагоприятные факторы. Другой важной причиной фрагментарной политической культуры в Армении является тот факт, что правительство, управляя процессом реформирования экономики и политики Армении в пост-советский период, мало заботилось о создании единой, интегрирующей политической культуры граждан РА. «Именно термин “трансформация” больше всего соответствует характеру тех процессов, которые переживает наше общество. Не “реформы”, не продуманная “реконструкция”, не просчитанный “переход” или контролируемый “перевод” общества из одного состояния в другое» [1]. Социальная реконструкция политической культуры Армении представляет собой самостоятельную трансфор-

мацию общества, вышедшую из под контроля правительства и не имеющую реформаторов. На мой взгляд, создание интегральной, общенациональной политической культуры должно представлять собой сложный динамический процесс взаимодействия государственной власти и общества. Для этого государство должно разработать нормативные цели развития политической культуры; заняться разработкой и внедрением в общественное политическое сознание политических идеалов, ценностей, критериев оценки происходящего; учесть национальную специфику культуры государства и создать гарантии сохранения пространства единой политической культуры. “Безусловно, эффективно работающей политической системой будет та, которая утверждает стандарты статусно-ролевым взаимодействиям в русле основной культурной традиции” [5]. В процессе создания единой политической культуры должны принять участие многие государственные институты, система образования и воспитания и средства массовой информации.

Библиографический список

1. Погосян Г. А. Социальные трансформации в Армении. // Социологические исследования. – 2005. – № 12.
2. Рамишвили В. М. Человек постсоветского пространства : сборник материалов конференции.
3. Демократия и тоталитаризм // Свободная мысль. – 1998. – № 5
4. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на западе. – М. : Academia, 1999.
5. URL: http://library.tuit.uz/skanir_knigi/book/politol_pushk/polit_2.htm

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

З. П. Гамзаева
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Terrorism, which is a global threat, in essence, becomes a threat to the political, economic and social institutions of the state, human rights and fundamental freedoms. It is a form of struggle with the rule of law, international law and historical realities, to any way conflict with the society of certain circles of the world who are interested in creating an atmosphere of fear and intimidation.

Key words: terrorism; the social nature of terrorism; types of terrorism.

Терроризм, представляющий собой опасность глобального масштаба, по существу, превратился в угрозу политическим, экономическим, социальным институтам государства, правам и фундаментальным свободам человека. Это форма борьбы с правопорядком, между-

народными законами и историческими реалиями, использование любых способов противостояния с обществом определённых кругов мира, заинтересованных в создании атмосферы страха и угроз.

В общественном восприятии политический терроризм представляется фактором политической жизни. Он – есть одна из главных угроз безопасности в мире. Убийства государственных деятелей, представителей средств массовой информации, предпринимателей и финансистов, массовая гибель людей при взрывах на транспорте, на вокзалах, в других общественных местах вызывают у мировой общности, прежде всего, ужас. Страх и ужас – «*Laterreur*» (лат.) – на вызов именно этих чувств ориентирована преступная деятельность террористов. Обращаясь к истории возникновения этого уродливого явления, отметим его присутствие ещё в Античном мире, в частности, Древнем Риме. «*Laterreur*» – это не только понятие, но и прямое следствие на эмоциональном уровне. С конца XVIII и до начала XX вв. этим словом обозначались и открытая насильственная форма диктатуры, и практика разовых политических покушений. Тогда его нередко применяли по отношению к насилию и репрессиям, осуществлённым в ходе войны, к самим войнам, как таковым. Как почти адекватное понятию «террор» использовалось понятие «терроризм», который в некоторых случаях обретал специфический оттенок и имел смысловую нагрузку: терроризм – это осуществление террора. При этом следует принимать во внимание различие и в этих понятиях [1, с.75].

Первое – терроризм – это одноразово совершаемый акт либо серия подобных актов, имеющих не тотальный, массовый, а, напротив, локальный характер. Второе – субъекты терроризма не то что безграничной, а вообще никакой официально установленной властью над контингентом той местности, где разворачиваются их действия, не располагают. Третье – если террор – социально-политический фактор действительности, то терроризм – явление уголовно-правового свойства, и его насилие с целью принуждения к каким-либо действиям на фоне созданного состояния страха имеет не всеобщее, а местное значение [1, с. 76].

В иерархии общественных событий террор и терроризм по сущности и значимости тех последствий для общества, которые они могут причинить, являются явлениями разного уровня. Когда «террор» стал означать не результат насилия, а совершённый факт и весь комплекс связанных с ним причин и следствий, точно определить практически невозможно. Для универсализации определения феномена «политический терроризм», более чётко приведём его отличительные признаки.

Первый – ведение вооружённых действий не против вооружённых сил противника, а против мирного населения, с целью оказания давления на политическую власть и элиту. Говоря другими

словами, если для победы в войне противник старается оккупировать вражескую территорию, то при терроризме нет территории, которую противник оккупирует. Второй – конспирация и анонимность, тайная подготовка террористических актов. Третий – терроризму часто присуща ориентация на сенсацию. Террористический акт – это зрелищное, драматическое по своей жестокости представление. Четвёртый – примитивная идеология. (Данный признак терроризма не распространяется на терроризм, когда его носителем выступает государство) [2, с. 82–83].

В основном идеология терроризма выражена сравнительно узко по содержанию и реализуется средствами общественной психологии, религиозными постулатами и догмами. Для террористов вооружённая борьба становится важнее процесса идеологического обоснования. Американский учёный Р. Е. Рубинштейн считает: «менталитет терроризма основан на отказе от слов «агитация», «убеждение» в пользу поступков, насильственных действий. Террорист интерпретирует насилие как средство коммуникации» [2, с. 69]. Однако необходимо отметить, что сейчас прослеживается тенденция терроризма всё больше использовать идеологическое обоснование своей деятельности, используя для этого, в первую очередь, Интернет.

Итак, к числу главных признаков, по которым следует оценивать политический терроризм в качестве негативного социально-политического явления, надо отнести: его общественную опасность, анонимность, нелегитимность, принуждение и устрашение.

Библиографический список

1. Лафонтен О. Общество будущего. Политика реформ в изменившемся мире. – М. : МГУ, 1990. – 218 с.
2. Лунеев В. В. Терроризм: психологические корни и правовые оценки / «Круглый стол» журнала «Государство и право» // Государство и право. – № 4. – 1995. – 262 с.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2000–2002 гг.

Д. С. Бобрик

**Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь**

Summary. Putin's inauguration of the President of Russia on May 7, 2000 was one of the determining factors in the development of integration processes between Russia and Belarus. However, in 2000–2002, the parties have not been able to find a compromise on the creation of the Union State, which would satisfy both Moscow and Minsk.

Key words: integration; Union State; Russia; Belarus; Moscow; Minsk.

7 мая 2000 года состоялась церемония вступления Владимира Путина в должность Президента РФ. Смена главы России стала одним из определяющих факторов в развитии интеграционных процессов между РФ и Беларусью и в процессе создания Союзного государства.

30 ноября 2000 года Александр Лукашенко и Владимир Путин подписали соглашение "О введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства".

Однако дальнейшее развитие белорусско-российских отношений сложно назвать безоблачными. Во время посещения Минска, 13 июня 2002 года, В. Путин заявил, что с Беларусью у России может получиться интеграция высокого качества. «Но котлеты должны быть отдельно, мухи – отдельно» [1]. 18 июня 2002 года А. Лукашенко в ответ на слова В. Путина отметил, что «Беларусь никогда не станет девяностым субъектом РФ» [2].

14 августа 2002 года во время 2,5-часовых переговоров в Москве Путин предложил Лукашенко провести в мае 2003 года референдум касательно объединения двух стран, избрать единый парламент, провести выборы единого президента и в марте 2004 года ввести единую валюту – российский рубль. Второй вариант интеграции заключался в объединении по типу ЕС. Лукашенко заявил, что настаивает на идее построения Союзного белорусско-российского государства на основе равноправия и сохраненных суверенитетов [3].

После этого диалог между Москвой и Минском проходил посредством прессы. Путин написал Лукашенко письмо по строительству Союзного государства, в котором напомнил о трёх вариантах продвижения единения двух народов: полная интеграция в единое государство, надгосударственное образование по типу ЕС и объеди-

нение на основе положений действующих договорённостей. В ответ Лукашенко дважды дал интервью журналистам телеканала НТВ, газете The Wall Street Journal и BBC. Так, во время интервью BBC он отметил, что Беларусь слишком много внимания уделяла интеграционным вопросам с Россией [4]. После этого отношения между РФ и Беларусью накалились ещё больше. В ноябре 2002 года "Газпром" наполовину сократил подачу природного газа в РБ. Только в январе 2003 года Лукашенко и Путин уладили разногласия, договорились о создании единой газотранспортной системы и введении с 1 января 2005 года рубля как общей валюты.

Библиографический список

1. Сайт газеты «СБ. Беларусь сегодня». URL: <http://mail.golas.by/post/17945> (дата обращения: 16.06.2002).
2. Агентство финансовых новостей. URL: <http://afn.by/news/i/18870> (дата обращения: 18.06.2002).
3. Агентство финансовых новостей. URL: <http://afn.by/news/i/20488> (дата обращения: 15.08.2002).
4. Официальный интернет-портал президента РБ. URL: <http://www.president.gov.by/press29306.html#doc> (дата обращения: 15.08.2002).

КАЗАХСТАН И ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (ОИС): НОВЫЙ ИМПУЛЬС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. С. Балапанова, Б. Молдахмет
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

Summary. This article observes the political and economical interaction between Kazakhstan and member-states of the Organization of the Islamic Cooperation. Also the article analyses the politically-economical development after the chairmanship in it.

Key words: economics; interaction; Kazakhstan; Organization of the Islamic Cooperation; policy; political strategy.

Республика Казахстан – страна со стабильной политической системой, устойчивым движением в сторону демократизации общества, гармоничным балансом в межэтнических и межконфессиональных отношениях. Успешное председательство в ОБСЕ, эффективные инициативы на этом посту привели к председательству Казахстана в не менее авторитетной международной организации – СМД ОИС.

По данным ДУМК (Духовное управление мусульман Казахстана) в стране около 9 миллионов мусульман, что составляет

67 % населения. Так- же в стране действует 6337 мусульманских объединений [1].

Политический аспект

Исламский мир рассматривает Казахстан как неотъемлемую часть мусульманского сообщества. Казахстан вступил в ОИС в 1995 г. Взаимодействие с исламским миром является одним из приоритетов внешней политики РК.

С момента вступления ОИС Казахстан поступательно развивает взаимодействие с Генеральным секретариатом, субсидиарными органами и институтами Организации.

Казахстанские делегации приняли участие во всех наиболее крупных мероприятиях ОИС, таких как Саммиты (8-й Саммит ОИС в декабре 1997 г. в г. Тегеране; 9-й Саммит ОИС в ноябре 2000 г. в г. Доха; 10-й Саммит ОИС в октябре 2003 г. в г. Пу트라джайя), Совещания министров иностранных дел (с 24-го СМВД в декабре 1996 г. в г. Джакарта по 33-й СМВД в июне 2006 г. в г. Баку), а также Ежегодные координационные совещания министров иностранных дел ОИС в ходе Генеральных ассамблей ООН.

Активизация отношений Казахстана с мусульманскими странами отвечает долгосрочным интересам нашей страны и соответствует положениям Послания Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана от 1 марта 2006 г., в котором Глава государства отметил развитие сотрудничества с исламскими странами в качестве одного из приоритетов внешней политики РК [2].

Казахстан, являющийся полиэтническим и многоконфессиональным государством, полностью поддерживает глобальный процесс, направленный на развитие диалога между цивилизациями и религиями. Активное участие нашей страны в деятельности ОИС, наряду с другими крупными региональными и глобальными организациями, приобретает на современном этапе всё больше значение.

В ходе саммита 7–8 декабря 2005 г. в Мекке (КСА) был принят 10-летний План действий ОИК. По предложению РК в План были включены положения о необходимости оказания политической, экономической и финансовой помощи странам в области экологии, а также поощрения и активизации межрелигиозного диалога в рамках диалога цивилизаций. Данные вопросы в практическом плане дают возможность более активной проработки инициативы Президента РК по проведению межрелигиозного диалога и оказания помощи регионам Казахстана, подверженным экологическим проблемам (регионы, прилегающие к Аральскому морю и Семипалатинскому ядерному полигону).

Во время данного мероприятия были рассмотрены и приняты резолюции по актуальным вопросам и проблемам исламского мира, в частности, о ситуации в Ираке, Афганистане, Сомали, на Кипре и др.

Рассматривался вопрос дальнейшего реформирования ОИК, направленного на проведение позитивных преобразований в Организации, в частности, по рационализации повестки дня, структурной реформе Генерального секретариата. Республика Казахстан заинтересована в усилении эффективности структуры ОИС и в этой связи поддерживает курс Генерального секретаря в данном направлении.

Казахстан активно работает в области налаживания межпарламентских связей в рамках Организации, регулярно принимая участие в различных мероприятиях Парламентского союза ОИС, таких как Конференции и Заседания совета Парламентского союза ОИС.

В целях расширения и углубления таких связей проявляется большая инициатива в деятельности Парламентского союза ОИС, что является свидетельством стремления Казахстана развивать добрые, взаимовыгодные отношения с государствами исламского мира. 12–13 апреля 2006 г. в Турции казахстанские парламентарии приняли участие в 6-й Конференции Парламентского союза ОИС.

ОИС продолжает последовательно поддерживать казахстанские инициативы на международной арене и вносить свой вклад в их успешную реализацию. В частности, инициативы по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии и Съезда лидеров мировых и традиционных религий находят своё отражение в ежегодных документах Организации. ОИС признаёт важную координирующую роль Казахстана в области продвижения межцивилизационного и межрелигиозного диалога, где Казахстан служит мостом общения по линии «Восток – Запад». Ежегодно в решения СМВД включается положение о важности международного вовлечения в решение проблем Аральского моря и Семипалатинского ядерного полигона.

Казахстан на посту председателя ОИС в 2011 году разрешал актуальные проблемы исламского сообщества. В сфере безопасности главной проблемой, волнующей Казахстан, стран Центральной Азии и соседей Афганистана, является развитие ситуации в этой стране. Выступая на 38-й сессии Совета министров иностранных дел ОИС, Президент Н. А. Назарбаев отметил: «Благодаря нашим общим усилиям заложены основы диалога ОИС с СВМДА, ОБСЕ, ШОС. И мы намерены всячески содействовать его дальнейшему развитию» [3, с. 45].

Занимая пост председателя СМВД ОИС, Астана приняла на себя большую ответственность. Исламский мир представляет собой крайне разнородный и нестабильный регион мира. Отличительной чертой последних десятилетий стало заметное усиление исламского фактора в общественно-политической жизни многих арабских стран. Его воздействие в той или иной мере испытывает ныне

практически весь мусульманский мир, оно ощущается во многих прилегающих к нему регионах.

Рост религиозных настроений стал своеобразной реакцией мусульманских сообществ на форсированную вестернизацию. Это создаёт немало проблем в международных отношениях, затрагивая геополитические и национальные интересы многих стран и всех мировых держав. На радикализацию конфессиональных движений оказал влияние целый комплекс внутренних проблем. Это экономические трудности и усугубивший их нынешний финансово-экономический кризис, непропорционально высокие темпы сельской миграции в города, социальное расслоение, безработица, коррупция в высших эшелонах власти, нарушение прав человека, репрессии против исламистов, ограниченные возможности для конституционных форм политической деятельности.

Несмотря на многочисленные усилия, которые предпринимают национальные правительства государств Ближнего Востока и их светские правящие элиты в противостоянии с массовыми конфессиональными движениями и организациями, радикально изменить ситуацию в регионе в пользу «умеренных» сил на данном этапе вряд ли возможно. Религиозные умонастроения среди исламского населения стали неотъемлемым элементом политической жизни практически во всех арабских странах.

Последнее обстоятельство обусловлено ростом влияния на процессы, происходящие в регионе, внешних факторов. Столкновения на этнической или религиозной почве представляют серьёзную угрозу безопасности и целостности ближневосточных стран, что предопределяет необходимость задействования армии в урегулировании этно-конфессиональных конфликтов [4, с. 27].

Таким образом, в настоящее время политическая обстановка Ближнего и Среднего Востока меняется буквально на глазах. Это стало результатом накопившихся в течение десятилетий противоречий в мусульманском мире. Очевидно, что политические потрясения в арабских странах (и в Иране) неизбежно отразятся на международных отношениях и геополитической ситуации в регионе. Нельзя исключать и внешнее вмешательство, тем более что уже несколько лет существует проект создания «Большого Ближнего Востока».

В любом случае эти события не облегчили процесс председательства Республики Казахстан в ОИС. Бурные потрясения в мусульманском мире неизбежно отразятся на стабильности и безопасности обширного евразийского пространства, могут привести к всплеску религиозного экстремизма, вмешательству мировых держав во внутренние дела государств исламского мира, реанимации старых конфликтов и появлению новых, изменению динамики цен на нефть, геополитической трансформации регионов.

Крупной проблемой, затрагивающей большинство членов, является дефицит водных ресурсов. Астана могла бы инициировать принятие документа (резолюции) организации, который регламентировал бы сотрудничество в этой сфере и заложил основы для многосторонней комплексной программы.

Зона ОИС также является сферой ядерного распространения. Ряд государств осуществляли или осуществляют атомные программы (Пакистан, Иран, Ирак, Сирия, Ливия, Египет, Саудовская Аравия и др.), а некоторые из них даже разрабатывали ядерное оружие. Президент Н. А. Назарбаев на 38-й Сессии СМВД ОИС отметил, что Казахстан добровольно отказался от четвертого по мощности ракетно-ядерного арсенала в мире, закрыл Семипалатинский ядерный полигон, стал активным участником создания центрально-азиатской зоны, свободной от ядерного оружия. Так же он призвал от имени казахстанского народа к формированию зоны свободного от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, а в перспективе и к глобальному миру без ядерного оружия [5, с. 45].

Экономический аспект

На 7-м Всемирном Исламском Экономическом Форуме, прошедшем с 7 по 9 июня 2011 года в Астане, Глава государства предложил следующие шаги по экономической кооперации со странами-участницами ОИС:

- создать диалоговую площадку группы ведущих десяти мусульманских экономик;
- разработать и принять в рамках ОИС совместный План действий по инвестиционному и технологическому сотрудничеству в энергетической сфере;
- создать Международный центр инноваций;
- сформировать в рамках Организации системы поддержки малого и среднего бизнеса;
- при Исламском банке развития (ИБР) создать Фонд малого и среднего бизнеса.

Товарооборот Казахстана со странами-участницами ОИС к 2007 году составил более 73 миллионов долларов [6, с. 222].

Особое место в таком сотрудничестве отводится взаимодействию с Исламским Банком Развития, иными финансовыми, консалтинговыми и работающими в различных отраслях компаниями и фирмами. Продолжается работа по осуществлению ранее подписанных с ИБР соглашений. В настоящее время реализованы или находятся на стадии завершения ряд проектов по линии ИБР. Была разработана программа ИБР на 2003–2006 гг., в которую вошли различные проекты народнохозяйственного значения, большая часть которых относилась к инфраструктурным:

- Институт имени Сызганова – 10 млн долл. США;
- Автодорога Гульшат – Караганда – 10 млн долл. США;

- Строительство отрезка автомобильной дороги Осакаровка–Вишневка – 20 млн долл. США;
- Поддержка малого и среднего бизнеса – 15 млн долл. США [7, с. 36].

Крайне важным является сотрудничество в нефтегазовой области. Казахстану необходимо интенсифицировать сотрудничество в этой области, чему в немалой степени способствовало председательство РК. В этой связи опыт Катара в газовой сфере интересен для нашей страны, поскольку производство сжиженного природного газа откроет Казахстану выход на новые рынки и позволит овладеть инновационными технологиями, которые пока практически не используются и не применяются.

В области торгово-экономического сотрудничества целесообразно инициировать переговоры по разработке для зоны СОДС (возможно, в рамках многостороннего договора) открытой системы торговли, инвестиций, технологического обмена и экономического сотрудничества. В сфере здравоохранения сессия СМВД ОИС может (по инициативе РК) усилить сотрудничество в области детского здравоохранения, борьбы с полиомиелитом и эндемическими заболеваниями (в рамках резолюции ОИС № 3/36).

Заключение

В 2011 году Республика Казахстан осуществила председательство в СМВД ОИС. Это достаточно ответственная миссия, так как множество государств, входящих в данную Организацию, расположены преимущественно в регионах со сложной геополитической и военно-политической ситуацией. Действительно, наиболее затяжные конфликты современного мира развиваются именно в зоне ОИС: в странах Ближнего Востока, Судане, Ираке, Афганистане и т. д.

ОИС представляет собой нестабильный и турбулентный с точки зрения развивающихся здесь политических процессов мегарегион. Страны и регионы мусульманского мира с высоким конфликтным потенциалом становятся объектами пристального геополитического внимания международного сообщества и влиятельных военно-политических держав. В этом отношении крайне важно отметить, что на территории ОИС сосредоточены основные запасы мировых углеводородов, что резко повышает геополитическую значимость Организации.

В целом для большинства стран ОИС (особенно в Африке) характерен низкий уровень экономического развития; они являются частью так называемого глобального Юга. С другой стороны, отдельные регионы зоны ОИС представляют собой динамично развивающиеся экономики, успешно интегрированные в глобализированную экономику. Острыми вопросами зоны ОИС остаются демографические, экологические и социально-экономические проблемы, а также нехватка воды и продовольствия.

Одновременно с этим за всё время своего существования ОИС создала разветвлённую структуру специализированных институтов и органов, призванных решать указанные проблемы, а также приняла ряд правовых документов международного характера.

В этих условиях председательство РК в СМВД ОИС наравне с положительными сторонами таит в себе и ряд рисков политического характера. Крайне необходимо, чтобы Казахстан не оказался втянутым в процесс конфронтации и противостояния стран исламского мира с его геополитическими противниками.

В целях сохранения региональной и национальной безопасности первоочередной задачей остаётся сохранение стабильности в географически близких территориях – республиках Центральной Азии, Афганистане, Синьцзяне, Иране, государствах каспийско-кавказского региона.

Таким образом, задачами РК в ОИС является избежание вовлечения в конфликтные политические процессы. В то же время целесообразным является активизация деятельности по таким направлениям, как экономическое сотрудничество, здравоохранение, культурно-гуманитарное сотрудничество, межконфессиональное и межцивилизационное взаимодействие.

Тем не менее, активное участие Казахстана в делах ОИС является положительным и перспективным направлением его внешней политики. Для нашей республики, как и для государств Центральной Азии, ОИС является организацией, стимулирующей движение капитала, технологий и инвестиций. Проведённые мероприятия в Астане в рамках председательства РК в ОИС продемонстрировали высокий интерес со стороны стран исламского мира к развитию потенциала Центральной Азии, что, несомненно, становится вкладом нашей страны в укрепление безопасности и стабильности региона.

Библиографический список

1. URL: <http://religions-congress.org/content/blogcategory/23/37lang,russian/>
2. URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-mart-2006-g_1343986805
3. Организация исламского сотрудничества (ОИС): история и современность. – А. : ОФ Научно-исследовательский центр «Лауха», 2011г. – С. 45.
4. Мурат Лаумулин. Геополитические процессы в исламском мире (в контексте председательства РК в ОИК) – А. : Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – 2011г. – С. 27.
5. Организация исламского сотрудничества (ОИС): история и современность. – А. : ОФ Научно-исследовательский центр «Лауха», 2011. – С. 45.
6. Ekmeleddin Ihsanoglu. The Islamic World in the New Century. The Organization of Islamic Conference, 1969–2009. – New York. : Columbia University Press, 2010. – 222 p.
7. Организация исламского сотрудничества (ОИС): история и современность. – А. : ОФ Научно-исследовательский центр «Лауха», 2011. – С. 36.

MEDZINÁRODNÁ MIGRÁCIA, PRISŤAHOVALCI A PROBLÉMY SPOLUŽITIA V EURÓPE¹

J. Lid'ák

Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a spoločenských vied, Kolín, Česká republika

Summary. The article focuses on the issue of international migration and immigration as well as on the issues of stability, security and sustainable development. The phenomenon of international migration and immigration has become subject of political debate, confrontation and also of decision-making processes. Author draws attention to the economical necessity of accepting migrants in the EU countries, to ambivalent reactions of the public and of the governing elites. Real political life as well as inconsistent application of political decision-making show that the applicative political practice brings about the escalation of the problem and frustration of the public from the discrepancies between the real situation and the declared anti-immigration policies, instead of solving the problems.

Key words: international migration; globalization; state sovereignty; liberal state; undocumented migration; discrimination

Neoddeliteľnou súčasťou života dnešnej Európy je idea dynamicky sa meniacej multikultúrnej spoločnosti, miešania kultúr a s tým súvisiaca problematika identít. Tento fenomén sa v súčasných demokratických podmienkach života v Európe stáva najdiskutovanejšou otázkou z dôvodu postupného zostrovania antagonizmov medzi domácim – autochtónnym obyvateľstvom jednotlivých štátov na jednej strane a prisťahovalcami na strane druhej. Štáty západnej Európy sa pod vplyvom rastúcej migrácie postupne vracajú k tradičnej, avšak dnes verejnou prevažne negatívne vnímanej, multietnicite. Demografická zmena, ako uvádza S. Castles, adekvátne nekoreluje s existujúcimi politickými a sociálnymi inštitúciami moderného národného liberálneho štátu, ktoré sa primárne vyvíjali v kontexte etnickej populačnej expanzie a masívnej emigrácie². Všetky krajiny západnej Európy v súčasnosti vo svojich integračných politikách hľadajú rovnováhu medzi imperatívom asimilácie prisťahovalcov do svojho občianskeho národa a uznaním ich slobody udržiavať a kultivovať zvláštne väzby zdedené v krajinách svojho pôvodu. Problémy spôsobené prisťahovalcami v demokratických spoločnostiach variujú od sociálnej diskriminácie až po politické násilie. Problematika identít a fenomén prisťahovalectva sa tak stávajú v súčasnej dobe jednou z najcitlivejších tém, ktorá je pod vplyvom kontextu diskusie o bezpečnosti a ochrane národných záujmov, z reálnych, ale najmä zo symbolických dôvodov, výrazne politizovaná. Ako sa ukazuje, ide o problém veľmi ťažko

¹Štúdia bola spracovaná v rámci riešenia projektu VEGA č. 1/0280/11 – Prisťahovalectvo a politicko-ekonomická diverzifikácia Európy.

² Castles, S.: Understanding Global Migration: A Social Transforming Perspective. Conference on Theories of Migration and Social Change. www.imi.ox.ac.uk/pdfs/stephen-castles-understandin-global-migration.

riešiteľný. Ďalší vývoj je otvorený a je veľmi pravdepodobné, že bude nesmierne zložitý a bude čím ďalej, tým viac ovplyvňovať politický vývoj vo všetkých európskych krajinách.

Môžeme vo všeobecnosti konštatovať, že v súčasnosti je Európa územím na ktorom sa premiešavajú kultúry, náboženstvá a hodnotové systémy, ktoré sa formovali po celé stáročia v rôznych civilizačných podmienkach.

Európania už niekoľko desaťročí diskutujú a riešia problémy spojené s menšinami, snažia sa zabrániť ich izolácii a vyčleňovaniu od majoritnej spoločnosti. Ochrana práv menšín sa dodnes chápe ako základná podmienka na udržanie stability a mieru. Na jednej strane sa k fenoménu minorít a odlišností pristupuje ako k sociálnemu problému s výrazne humánnym obsahom, kde je ústredné miesto prisudzované človeku, jeho dôstojnosti, jeho životným potrebám a záujmom. Paralelne s tým, sa však na teritóriu Európy objavujú prejavy nového rasizmu, antisemitizmu, xenofóbie, náboženskej neznášanlivosti, ale aj polovojenské gardy, nacionalistické zoskupenia a tiež všetky ostatné možné prejavy a formy intolerancie.

Politická prax, najmä v období ekonomickej recesie a zvyšujúcej sa nezamestnanosti, mnohokrát nehľadá nestraničke teoretické vnímanie a explanácie predmetných problémov, ale účelové a straničke zdôvodňovanie svojich často krát účelových politík, hlavne vo volebných periódach. Uvedené potom vytvára vzhľadom na konceptualizáciu a tematizáciu predmetného záujmu značné ťažkosti.

Dôkazom môže byť nárast počtu zahraničných obyvateľov v krajinách starej „pätnástky“, ktorý vzrástol v rokoch 1950-2000 viac ako štvornásobne. V symbolickej politickej diskusii sú pojmy migrácia, imigrant a imigrácia používané ako negatívny symbol nielen pre konkrétne reálne sociálnoekonomické problémy (kriminalita, nezamestnanosť či neuspokojivá bytová politika), ale tiež pre ohrozenie hodnotovej a inštitucionálnej stability národného liberálneho štátu, kultúrnej a sociálnej kohézie majoritnej spoločnosti a po teroristických útokoch v roku 2001 aj ako bezprecedentná bezpečnostná hrozba. Medzinárodná migrácia, predovšetkým nekontrolovateľný pohyb osôb medzi hranicami národných štátov, najviac spochybňuje ideu suverenity imanentne založenú na teritoriálnom princípe. Na základe uvedeného, možno konštatovať, že národné liberálne štáty sa postupne v oblasti migračnej politiky dostávajú do pasce tzv. liberálneho paradoxu (spôsobeného jednak vnútornou povahou ich režimov, tak aj externými globalizačnými a transnacionálnymi procesmi), ktorý výrazne limituje ich manévrovací priestor. Stále viac sa rozširuje priepasť medzi reštriktívnou formou imigračnej politiky, ktorú vyžaduje verejnosť (a ktorú verbálne obhajujú vlády európskych štátov) a imigračnou politikou reálne implementovanou, čo v príčinnej

súvislosti vedie k mnohým aktuálnym dlhodobým neriešeným problémom spojených s otázkou akceptácie (a integrácie) imigrantov¹.

O tom, že sa jedná o problém, svedčí aj to, že ak porovnáme ekonomický rozmach, sociálne faktory a s tým spojenú vlnu migrácie na prelome 19. a 20. storočia, zistíme, že súčasnú vlnu globalizácie sprevádza tendencia, najmä zo strany vysoko rozvinutých krajín, teda krajín svetového centra, ohraničovať, respektíve brániť a stavať do cesty prekážky v slobodnej migrácii obyvateľstva, predovšetkým z krajín dosahujúcich nízky hospodársky rozvoj, teda z krajín svetovej periferie. Dôkazom môže byť fakt, že zatiaľ čo v sedemdesiatych rokoch 20. storočia politiku obmedzovania medzinárodných migračných tokov z chudobných krajín využívali a uplatňovali vlády len asi 7 percent krajín, v súčasnosti tento nástroj používa až 40 percent štátov sveta.²

Krajiny západného sveta, sú od začiatku deväťdesiatych rokov konfrontované s prenikavými politickými, sociálnymi a hospodárskymi zmenami. Aj tu došlo k procesom dezintegrácie a individualizácie, ktoré boli spojené s ešte väčšími konfliktami identity a stratou orientácie. K tomu sa pridružujú rôzne krízové javy v podobe hospodárskych ťažkosti, zvyšujúcej sa nezamestnanosti a chudoby, resp. strachu z nich, v podobe erózie tradičných sociálnych životných súvislostí a v rovine politickej v podobe nespokojnosti s politikou etablovaných strán vo vláde a v opozícii a s postupným uvoľňovaním straníckeho spojenia voličov s týmito stranami.

Viacerí autori sa zhodujú v tom, že súčasné úspechy radikálnych a krajne pravicových politických strán v západnej Európe je možné vnímať len v širších súvislostiach meniacej sa „cleavage“ hierarchie v rámci postindustriálneho vývoja v západnej Európe. Súhlasíme s M. Klímom, ktorý uvádza, že post industriálny vývoj transformujúci sociálne a politické vzťahy, časovo sa zhodujúci s rozpadom komunistického sveta a zároveň s krízovými javmi vo svetovom hospodárstve, vytvára unikátnu situáciu plnú ostrých rozporov. Individualizácia politiky, rôznosť a prekrývanie subnárodných, národných a nadnárodných záujmov, vedie k diverzifikácii záujmov. Dochádza k istému prepletaniu až zmäteniu záujmov, ktoré trati navyknutú hierarchickú usporiadanosť. V takom prostredí sa produkuje

¹ Ilustratívnym príkladom významu liberálneho paradoxu môže byť snaha západoeurópskych krajín zastaviť imigráciu nekvalifikovaných zahraničných pracovníkov od konca sedemdesiatych rokov minulého storočia. Napriek intenzívnej verbálnej i faktickej snahe vládnych aparátov, tiež legislatívy, eliminovať migráciu, táto úspešne pokračovala, už nie na báze migrácie pracovnej, ale predovšetkým na princípe zlučovania rodín. Migrácia založená na princípe zlučovania rodín bola umožnená judikatúrou rozširujúcou rezidenčné práva, ktoré v minulosti boli imanentné iba občanom domovskej krajiny, aj na zahraničných robotníkov a ich rodiny. Liberálne zlyhanie redukovať imigračné prúdy posilnilo už prítomný strach z imigrácie a viedlo k implementácii reštriktívnej imigračnej politiky.

Čechovský, M.: Fenomén (i)migrace a imigrační politika Evropské únie. Disertační

² International Migration. Sopemi 2002, s. 52.

a uvoľňuje istá sociálna energia, ktorá sa prejavuje v podobe nekonvenčných politických strán. Negatívom tohto sociálneho kriticismu je šírenie nacionalizmu, rasizmu a dezintegrácie, aby následne došlo k oživeniu krajne pravicových strán.¹ Politické strany sa od začiatku deväťdesiatych rokov musia vyrovnávať s faktom, že nie je možné sa spoliehať na lojalitu a voličskú podporu v ustálených trajektóriách, tak ako to bolo možné v predchádzajúcich rokoch, kedy strany sústreďovali svoju pozornosť na mobilizáciu rovnakých segmentov spoločnosti. Postupne zaniká tzv. doživotná, resp. dedičná stranícka voľba, t.j. väzba voličov na určitý politický subjekt. V západnej Európe došlo v posledných rokoch k pomerne radikálnej zmene v politickej socializácii, kedy na miesto kolektívneho vnímania politiky, začína prevažovať vnímanie individuálne. Politické strany stáli a aj naďalej stoja pred úlohou prispôbiť sa premenám v profile západoeurópskych spoločnosti. Túto úlohu doposiaľ nezvládli príliš úspešne a nezabránili dezintegrácii svojich tradičných táborov a ani rastúcej podpore politických subjektov, najmä radikálneho a extrémistického zamerania, ktoré ťažia z tejto dezintegrácie. Neustále klesá krivka volebnej účasti, pokračuje generačná zmena v politickej socializácii, ktorá vykazuje neochotu mladých ľudí participovať na verejnom politickom živote.² Všetky tieto údaje naznačujú tendenciu slabnutia politickej identifikácie s veľkými a etablovanými politickými stranami a tendenciu vzniku a ukotvovania malých, resp. na jedno použitie vzniknutých politických subjektov s antiliberálnym a antisystémovým zameraním.

Zaujímavé pre všetky extrémne pravicové strany je ich tvrdenie, že svojim sociálnym cítením stoja pri ľavici. Vo všeobecnosti preberajú voličskú základňu ľavicovým stranám a získavajú hlasy v priemyselných oblastiach, v robotníckych štvrtiach, ich stúpenkami sa stávajú najmä mladí ľudia. Rovnako zaujímavé sú údaje týkajúce sa malých a stredných podnikateľov, kde uvedené strany začínajú konkurovať kresťanským demokratom. Keďže pravica je tradične považovaná za silu, ktorá dôslednejšie bráni národné záujmy, príklon radového voliča k týmto stranám sa dá vysvetliť aj obavou vzrastajúcej časti verejnosti v západnej Európe, že ich krajina začína strácať kontrolu nad vlastným osudom. Keďže občan je voličom, na túto situáciu a najmä na odliv voličskej základne, reagujú aj tradične ľavicové strany napríklad vo Francúzsku, v Nemecku a vo Švédsku. Svoje programy, namiesto hľadania iných alternatív riešenia tohto problému, prispôbujú voličským náladám. Extrémna pravica svojou agendou nepriamo núti „štandardné strany“ zostrovať nielen rétoriku, ale veľakrát aj praktické kroky v reálnej politike. Niekedy sa za ľavicovou nálepkou objavuje pravicová orientácia. Aj oslabené komunistické strany

¹ Klíma, M.: Pravicový extremismus a nestabilita na politické scéně západní Evropy. In: Mezinárodní politika, č. 2/1993, s.4-5

² Kořán, M.: Pokračující pluralizace rakouského stranického systému: interpretace voleb do Národní rady 2006. In.: Mezinárodní politika, č. 11/2006, s. 27.

stratili značnú časť svojho elektorátu v prospech xenofóbného pravicového tábora. Typickým príkladom môže byť Francúzsko.

Vo väčšine západoeurópskych krajín bola a v súčasnosti je inkorporovaná táto problematika do programov jednotlivých politických strán, prejavuje sa otvorenou konfrontáciou medzi jednotlivými politickými stranami v parlamentoch ale aj vo vládach, zdôrazňovaním problematiky v období predvolebných kampaní a v neposlednom rade predovšetkým radikálne zvýšeným záujmom médií.

Vnútropolitickým následkom imigrácie, prisťahovalectva, je teda percentuálny nárast voličských preferencií európskych krajne pravicových strán, ktoré majú svoj volebný program založený na verbálnych útokoch voči prisťahovalcom, čo dokazuje nepripravenosť časti pôvodného obyvateľstva na bezkonfliktné spolunažívanie s príslušníkmi iného štátu, kultúry, respektíve civilizácie. Verejná mienka je o problémoch migrácie a prisťahovalectva len veľmi málo a povrchno informovaná a je ťažké posúdiť, ktoré tvrdenia sú založené na serióznom vyhodnocovaní faktov a ktoré iba na intuitívnych obavách. V tomto smere zohráva významnú úlohu informačný deficit spoločnosti a preto je relatívne veľmi jednoduché manipulovať s neinformovanou verejnosťou prostredníctvom zjednodušených a populistických vyhlásení, zneužívaním symbolov a emócií. Občan – volič sa bráni proti reálnym hrozbám, ktoré si spája s globalizačnými tendenciami, zločinnosťou a migráciou a hľadá politickú stranu, či hnutie, ktoré ho v tejto veci osloví. Politická konfrontácia spojená s problematikou medzinárodnej migrácie znamenala, že verejnosť čím ďalej, tým viac, skryte alebo otvorene začala prejavovať sympatie xenofóbnym politickým silám. Táto tendencia sa prejavila na výsledkoch parlamentných volieb vo väčšine západoeurópskych krajín postupnou orientáciou doprava. Je potrebné poznamenať, že to nemusí byť vždy krajne pravicové správanie. Mnohí európski pravicoví politici si začínajú uvedomovať, že imigrácia, problematika prisťahovalectva a integrácia menšín do väčšinovej spoločnosti sa stala natoľko veľkým problémom, že predstavuje budúce bojisko, na ktorom sa stretnú európska pravica a ľavica.¹ Príklon voličov k pravici respektíve extrémnej pravici má teda svoju historickú logiku.

Problematika migrácie, prisťahovalectva a vzájomného porozumenia sa stala v západnej Európe dôležitou témou predvolebných kampaní a od deväťdesiatych rokov 20. storočia aj v niektorých krajinách bývalého komunistického bloku. Postoj k prisťahovalcom sa stáva bazálnou súčasťou programových vyhlásení európskych vládnych kabinetov.² Verejná mienka je vo veľkej miere negatívne ovplyvňovaná a formovaná práve fenoménom prisťahovalectva a integráciou imigrantov do spoločnosti. Problémy medzinárodnej migrácie a prisťahovalectva sa stali predmetom politickej debaty, konfrontácie i rozhodovacích procesov. Z uvedeného jasne vyplýva,

¹ Samson, I.: Európa: Posun doprava. In: OS, roč. VI., č.6/2002, s.59.

² Štefančík, R.: Problém migrácie vo svetovej politike. In: Medzinárodné vzťahy 2007 – Energetická politika EÚ a boj proti klimatickým zmenám. Bratislava: Ekonóm 2007, s. 740.

že prístup politikov a verejnosti k imigrácii a prisťahovalcom zostáva aj naďalej pomerne nejasný a veľakrát rozporuplný.

V tejto súvislosti môžeme konštatovať, že spoločná unijná koncepcia migrácie a prisťahovalectva nefunguje, zhoda existuje iba v prijímaní vysokokvalifikovanej pracovnej sily, posilňovaní kontrolných mechanizmov na spoločných hraniciach a budovanie záchytných kapacít v často zjavne nedemokratických krajinách.

Migračné vnútroeurópske a interkontinentálne toky na teritórium Európy sa v súčasnosti logicky menia, vyznačujú sa niekoľkými charakteristickými rysmi a postupne je možné prognózovať ich zosilňovanie, čo znamená ďalšie komplikácie pre vzájomné demokratické spolunažívanie a uplatňovanie demokratických princípov v praxi.

Nepripravenosť zodpovedných zložiek spoločnosti na migračné pohyby spôsobuje neúplné využitie predovšetkým pozitívnych efektov, ktoré plynú z medzinárodnej migrácie ako ekonomicky prorozvojovo pôsobiaceho procesu a navyše ani nekoreluje s demografickou a ekonomickou situáciou väčšiny krajín Európskej únie. Aplikčná politická prax tak fakticky namiesto riešenia problémov prináša eskaláciu problému a frustráciu verejnosti z rozporov medzi reálnou situáciou a deklarovanou antiimigračnou politikou, čo naďalej stupňuje ostrosť predmetnej problematiky a má vplyv na celý vnútropolitický vývoj v jednotlivých krajinách Európskej únie.

Literatúra

1. Bade, K. J.: Evropa v pohybu. Evropská migrace dvou století. Praha: Nakladatelství Lidové noviny 2004.
2. Billy, E.: Dopady migračných pohybov na dotknuté krajiny. In: Medzinárodné vzťahy 2009 – Aktuálne otázky svetovej ekonomiky a politiky. Bratislava: Ekonóm 2010, s. 21–30.
3. Buček, J.: Politici a prezentácia vlastných názorov v mediálnom dialógu. In: Kríza komunikácie v médiách. Bratislava: Stimul 2011. s. 37–44.
4. Castles, S.: Understanding Global Migration: A Social Transforming Perspective. Conference on Theories of Migration and Social Change. www.imi.ox.ac.uk/pdfs/stephen-castles-understandin-global-migration.
5. Čechovský, M.: Fenomén (i)migrace a imigrační politika Evropské únie. Disertační práce. Brno 2010.
6. Geddes, A.: The Politics of Migration and Immigration in Europe. Sage Publications 2003.
7. Huntington, S.: Střet civilizací. Boj kultur a proměna světového řádu. Praha, 2001.
8. Klíma, M.: Pravicový extremismus a nestabilita na politické scéně západní Evropy. In: Mezinárodní politika, č. 2/1993.
9. Kořán, M.: Pokračující pluralizace rakouského stranického systému: interpretace voleb do Národní rady 2006. In: Mezinárodní politika, č. 11/2006.
10. Lahav, G.: Immigration and Politics in the New Europe: Reinventing Borders. Cambridge : Cambridge University Press, 2004.
11. Lidák, J.: Mezinárodní migrace a Evropa. Kolín: Nezávislé centrum pro studium politiky, o.s., 2010.

12. Maceják, Š.: Európska identita a občianstvo Európskej únie. In: Interpolis: zborník príspevkov zo IV. vedeckej konferencie doktorandov a mladých vedeckých pracovníkov s medzinárodnou účasťou v Banskej Bystrici, 8.–9.novembra 2007. Bratislava: PAMIKO pre UMB Banská Bystrica 2007, s. 48–53.
13. Štefančík, R.: Problém migrácie vo svetovej politike. In: Medzinárodné vzťahy 2007 – Energetická politika EÚ a boj proti klimatickým zmenám. Bratislava: Ekonóm 2007, s. 739–749.

ФАКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИИ МОЛОДЁЖИ ВНЕ ПОЛЯ ЗРЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Т. М. Бормотова

**Федеральное государственное казённое учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России», г. Москва, Россия**

Summary. Complexity of international migration of young people presented in the article, which is linked to the need to develop programs for economic and social development of Russia, in predicting the situation on the labor market, education, health, military, etc.

Key words: youth migration; net migration; migration policy; migration situation.

О всём многообразии миграционных процессов известно очень мало. Имеющиеся данные являются весьма скудными в силу того, что на протяжении многих лет полагали, что мигрантами являются мужчины работоспособного возраста. Считалось, что женщины и совсем молодые люди мигрируют только как члены семьи. Сейчас многие страны собирают информацию о женщинах и молодых людях, которые мигрируют в одиночку, однако лишь несколько стран могут предоставить такую информацию в доступной форме, и ещё меньшее количество стран проводят анализ такой информации. Эта проблема, как правило, остаётся вне поля зрения исследований, публичных дискуссий и политических документов по вопросам международной миграции.

Несмотря на игнорирование молодёжи в ходе дебатов по международной миграции, эксперты согласны в том, что в действительности на молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет как в прошлом, так и в настоящее время приходится подавляющая доля мигрантов. Согласно оценкам 2011 года во всём мире было более 195 миллионов международных мигрантов. Большинство из них прибыли из развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Они мигрируют в более зажиточные соседние страны или в более отдалённые развитые страны.

Исходя из тех же данных, доля молодых людей из развивающихся стран, которые пересекают границы, составляет порядка од-

ной трети всего потока мигрантов и примерно одну четвёртую часть совокупного числа иммигрантов во всём мире. Если же мы будем считать молодёжью лиц в возрасте от 25 до 29 лет, то на молодых людей будет треть общего числа мигрантов в мире.

В современном мире миграция населения всё в большей степени ассоциируется с социально-экономической мобильностью в целях улучшения своего положения. В молодом возрасте, когда у человека нет постоянной работы или семьи, предполагаемые выгоды миграции в виде обретения лучшей жизни, могут значительно перевешивать её недостатки. Молодость обеспечивает человеку более продолжительный отрезок времени для преодоления трудностей, связанных с отъездом за границу, и для получения возможных благ.

Говорить о молодёжной миграции в России очень сложно: из-за неполноты учёта мигрантов (всех возрастов) сведения, приводимые в различных источниках, расходятся. Так, по данным «Демографического ежегодника России» [1, с. 45], миграционный прирост населения России¹, по данным ежемесячной регистрации, составил в 2010 году 158,1 тысячи человек, или 11,1 на 10 тысяч человек. Пока сами данные о приросте (убыли) населения – а точнее, данные о миграционном приросте – за 2003–2010 годы не скорректированы по итогам ВПН-2010, однако и они свидетельствуют о явной тенденции замедления убыли населения. С 2011 года была расширена категория мигрантов, учитываемых при расчёте миграционного прироста населения России. В статистический учёт долгосрочной миграции населения стали включать лиц, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более (ранее – на 1 год и более). Анализ миграции населения России в целом производился, как и в прежние годы, по данным о мигрантах, зарегистрированных (снявшихся с регистрационного учёта) по месту жительства, а, кроме того, и по новым правилам (по регионам России данные о миграции представлены только в таком виде). В результате, если при миграционном приросте, учтённом по данным о регистрации по месту жительства, население России за 2011 год, скорее, сократилось, то при миграционном приросте, учтённом по новым правилам, увеличилось на 164,7 тысячи человек (+0,12 %). По предварительной оценке Росстата, постоянное население России на начало 2012 года насчитывало 143 030,1 тысячи человек против 142 865,4 тысячи человек на 1 января 2011 года [2].

Обычно миграция служит сильным омолаживающим фактором для принимающей стороны. По расчётам Центра демографии и экологии человека, в 60–80-е годы примерно три четверти российских мигрантов были моложе 30 лет [4, с. 97]. Сейчас миграционные потоки

¹ Разность между числом людей, прибывших в страну за определённый срок, и числом покинувших её за тот же срок.

«постарели», доля молодёжи значительно уменьшилась, в группе мигрантов произошёл существенный сдвиг в сторону зрелых (40–59 лет) и старших (60 лет и более) возрастов. В постсоветский период доля молодежи 14–29 лет [4, с. 97] в миграционном приросте составляла 26,3 % в 2000 году, 22,6 % в 2004-м, 22,3 % в 2010-м, а значит, в результате миграции Россия зримо пополняется зрелыми и пожилыми людьми. Возрастная структура мигрантов отражает кризисный характер миграционной ситуации в нашей стране, выход из которой должен быть найден не с помощью запретительных или, наоборот, либеральных мер, а в результате продуманной миграционной политики.

При разработке программ экономического и социального развития России, в частности, при прогнозировании ситуации на рынке труда, в образовании, здравоохранении, вооружённых силах необходимо опираться на прогнозы численности молодёжного контингента.

Разумеется, в рамках небольшой статьи вряд ли можно рассказать о всех причинах и поводах молодёжной миграции. За пределами изложенного остались, например, проблемы миграции, вызванной явными и подспудными национальными конфликтами. А также всё чётче проступающим сквозь якобы демократические принципы неравенством в правах «коренного» населения и так называемых «пришлых». Зачастую это молодые люди – третье поколение целинников, строителей, интеллигенции, приехавших на помощь для послевоенного восстановления. Нельзя не упомянуть нередко заключаемые фиктивные браки, обещания устройства на высоко оплачиваемую работу. Обычно это плохо оканчивается. Например, для женщин – печальным пребыванием в дешёвых борделях.

Хотелось бы посоветовать совсем ещё молодым, неопытным юным мигрантам постараться как можно больше узнать о будущих возможностях и не надеяться на авось.

Библиографический список

1. Демографический ежегодник России... Росстат, 2011.
2. <http://demoscope.ru/weekly/2012/0497/barom01.php>
3. Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. – М. : Книжный дом «Университет», 2002;
4. Население России 2002. Десятый ежегодный / отв. ред. А. Г. Вишневский. – М. : Книжный дом «Университет», 2003.

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. Н. Титаренко, Е. В. Папченко
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. Complex interweaving of tendencies and factors turns globalization processes into interesting object of the philosophical and culturological analysis. For this reason understanding of the globalization developing nowadays is the question about the future of culture, of national traditions, ethnos, and a person in general. The problem of tolerance is especially actual for young people because identification and participation in a certain ethnic community can lead to false ideas of a person's national exclusiveness and to preference of one culture to another one. Thus the demand for formation of tolerance on the basis of cross-cultural dialogue between young people is an important and actual task of modern higher education.

Key words: tolerance; polyethnicity; multiconfessionalism; globalization; intercultural dialogue; identity; socialization; inculturation.

В современной философской и культурологической литературе вопросы глобализации являются едва ли не одними из самых обсуждаемых. И для этого есть вполне объективные основания. Прежде всего, процесс глобализации выступает как многомерное противоречивое явление, в котором тесно переплетаются:

- цивилизационные факторы и культурное развитие,
- интегративные тенденции и стремление к дифференциации в различных социальных системах,
- унификация экономической жизни и ориентация на сохранение собственной культурной идентичности, интернационализация жизненного уклада и обострение националистических настроений,
- распространение правовой культуры западного мира и сохранение ценностей обычного права.

Такое сложное переплетение противоречивых тенденций и факторов делает глобализационные процессы интересным объектом философского и культурологического анализа.

Однако интерес к глобализации имеет не только чисто теоретический характер, обусловленный сложностью этого феномена. Он имеет ещё вполне практические истоки. Противоречивость глобализационных процессов и определённые этой противоречивостью «гримасы глобализации» (навязывание прозападных режимов под предлогом утверждения демократии, национал-сепаратизм, терроризм, духовное обнищание на фоне распространения массовой культуры, мировые экономические кризисы и т. д.) способны поставить мир перед угрозой самоуничтожения или, по меньшей мере, существенного сужения цивилизационных перспектив. «Современный

мир развивается под воздействием двух процессов – глобализации и самоутверждения цивилизаций. Эти процессы, как два мощных потока, иногда плавно и гармонично соединяются. Но, пересекаясь на крутых порогах, они создают турбулентные завихрения такой силы, которая может привести, а подчас и приводит, к социальным катаклизмам, ставит человечество на грань катастрофы» [5, с.109]. Именно поэтому понимание глобализации, разворачивающейся в наше время и на наших глазах – это, по существу, вопрос о будущем. О будущем культуры, национальных традиций, этноса, человека вообще. И значит, сегодня продолжают оставаться актуальными слова Н. Бердяева, написанные в 1918 году: «В нашу эпоху нет более острой темы и для познания и для жизни, чем тема о культуре и цивилизации, об их различиях и взаимоотношениях. Это тема об ожидающей нас судьбе. А ничто так не волнует человека как судьба его» [1, с.162].

Нужно упомянуть и о том, что глобализационные процессы, изначально проявлявшиеся в области экономической жизни и информационного обмена, ускоряя свой темп, стали существенным фактором социально-культурного развития в целом. Бесспорно, глобализационные изменения оказываются более медленными в области религии, правовых обычаев, ценностных представлений, форм бытовой жизнедеятельности [7]. Однако повышение интенсивности культурных взаимодействий в информационном обществе, рост масштабов культурной индустрии, наступление западной массовой культуры в агрессивных формах способствуют повышению темпов глобализации и в этих областях культуры. Тем не менее, именно в них в наибольшей степени проявляется противоречивость глобализации: унификация культурных форм вызывает усиление тенденции к дифференциации, утверждение западной культуры обостряет потребность в культурной идентичности, попытки импортировать «демократические» ценности и правовые традиции порождают вспышки национализма. Глобализация всё чаще рассматривается как многомерный социально-культурный процесс. Как следствие, о процессах глобализации говорят уже не только политики и экономисты, но все более – философы и культурологи. При этом сложность понимания глобализации и её влияния на общественное развитие порождает многообразные теории. Они предлагают различные варианты соотношения унификации и культурной идентичности в глобализирующемся мире – от концепции глобальной культуры как линейного процесса, полностью «снимающего» различия национальных культур, до теории взаимодействия и диалога культур в целостном мире, построенном на общечеловеческих гуманистических ценностях [3, с. 315].

Несмотря на то, что в настоящее время ещё нередко можно встретить сторонников понимания глобальной культуры как линейного процесса, сложнейшая диалектика межкультурных отношений

современности говорит о том, что подобные заключения несколько преждевременны. Так, например, один из авторитетных социологов И. Валлерстайн в докладе «Глобальная культура – спасение, угроза или миф?» отмечает: «Мы все знаем, какой разной жизнью живут люди в разных частях мира и в какой мере им ежедневно приходится реагировать преимущественно на требования своих местных «культур». Глобальные культуры, о которых я говорил, вероятно, неизвестны значительному большинству населения планеты, и вряд ли они имеют хоть какую-нибудь значимость даже для высокообразованного меньшинства, осведомлённого с их постулатами» [2]. Не удивительно поэтому, что всё большее число исследователей говорит о том, что кросскультурные процессы вовсе не ведут к образованию единой «глобальной культуры». Разумеется, если под последней понимать культуру, полностью преодолевающую, «снимающую» национальные, религиозные и иные различия.

Действительно, глобализационные тенденции, наблюдаемые сегодня в мире и рассмотренные с социокультурной точки зрения, объективно свидетельствуют не столько о полном стирании национально-культурных особенностей в ближайшем будущем, сколько о невозможности для любой цивилизации современного мира существовать замкнуто, в изоляции от других цивилизаций. Глобализация есть отрицание всякого рода локальности и изоляционизма. В связи с этим неизмеримо возрастает необходимость поиска оснований и принципов мирного сосуществования различных культур многополярного мира. Решение этой проблемы непосредственно влияет сегодня на обеспечение безопасности – как международной, так и внутригосударственной. Международная безопасность чрезвычайно актуальна в едином взаимосвязанном мире. Однако и внутригосударственная безопасность в условиях, когда локальные межэтнические и межконфессиональные конфликты быстро перерастают в глобальные, порождают международные экстремистские и террористические движения, важна не менее.

Все эти факторы возводят формирование толерантности в ранг первоочередной задачи государственной политики и существенно повышают роль института образования в обеспечении международной и внутригосударственной безопасности. Как указывает М. Кожанова, без этнической системы воспитания и образования народ как историческая личность не может быть суверенным, в процессе воспитания и обучения национальные, народные корни должны давать живительную силу для формирования личности нового типа, обладающей широким кругозором, нравственной и эстетической культурой [4, с.105].

Особенно актуальна проблема формирования толерантности для молодёжной среды, ведь у молодых людей идентификация и причастность к определённой этнической общности нередко мо-

жет трансформироваться в ложное представление о собственной национальной исключительности, предпочтение культурных особенностей одного народа над другими, что в свою очередь формирует такие негативные качества, как национализм, шовинизм, расизм и другие. Подобные явления можно встретить в студенческой среде. Тенденция к межнациональному сплочению учащейся молодёжи и тенденция к её разобщённости на этнической почве образуют две противоположные стороны процесса социального развития студенческого коллектива [6, с.144–146]. При этом если первая тенденция выражает поступательность и динамизм цивилизованного общества, то вторая обусловлена консервативностью негативных национальных чувств, которые порой могут умышленно разжигаться определёнными группами людей, заинтересованных в нестабильности социальной ситуации. Именно поэтому потребность формирования толерантности на основе ведения межкультурного диалога у студенческой молодёжи выступает как важная и актуальная задача современной высшей школы.

Известным способом сближения представителей разных этнических групп в студенческом коллективе является их межнациональное общение. Проблема межнационального общения – одна из ключевых проблем теории и практики многонационального студенческого коллектива. От её научной разработки зависит трактовка многих вопросов укрепления межнациональной сплочённости коллектива, организации эффективной воспитательной работы в нём. Проблемность общения в студенческом коллективе определяется тем, что процесс коммуникации выступает здесь как конкретное выражение внутриколлективных отношений, будучи обусловлено общими и специфическими для коллектива условиями личных и групповых контактов. К общим условиям можно отнести процессы социализации и инкультурации индивида, в ходе которых он овладевает историческим опытом народа, социальной группы, коллектива, духовно-идеологическими и нравственными ценностями, образом жизни, языком и другие.

Особенность межкультурного диалога состоит в том, что в процессе коммуникации взаимодействуют молодые люди, обладающие помимо индивидуальных особенностей, также национальными особенностями. Данная тенденция носит амбивалентный характер. С одной стороны, студенты-иностранцы, обучающиеся в Российской Федерации, овладевают не только русским языком, терминологией будущей специальности, но также получают общегуманитарную подготовку, способствующую знакомству с культурными традициями русского народа, его историей, особенностями менталитета. С другой стороны, перед российскими студентами открывается возможность ближе познакомиться и узнать национальные особенности представителей иных народов и континентов, их образ жизни, спе-

цифику мифологического и религиозного мировоззрения, особенности художественного творчества и многое другое. Такой подход даёт возможность создать целостную картину всего воспитательного процесса и в тоже время позволяет определить стратегическую линию совершенствования учебной деятельности в целом, эффект воздействия проводимой работы на развитие мировоззренческих и личностных качеств студентов.

Библиографический список

1. Бердяев Н. Воля к жизни и воля к культуре // он же. Смысл истории. – М. : Мысль, 1990. – 174 с. – С. 162.
2. Валлерстайн И. Глобальная культура – спасение, угроза или миф // POLITSTUDIES – сайт журнала «Полис» – «Политические исследования». URL: <http://www.politstudies.ru/universum/dossier/01/wallo2.htm> (дата обращения: 25.02.2013).
3. Гезалов оглы А. А., Гамзаев оглы А. А. Глобализация как социокультурный процесс и культурологические идеи академика Лихачёва // Диалог культур и партнёрство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Международные Лихачёвские научные чтения, 13–14 мая 2010 г. – СПб. : СПбГУП, 2010. – 572 с. – С. 314–315. – С. 315.
4. Кожанова М. Регионально-этническая направленность воспитания // Высшее образование в России. – 2005. – № 2. С. 104–107. – С. 105.
5. Лукашева Е. А. Диалог цивилизаций: интеграция культур и её пределы // Диалог культур и партнёрство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Международные Лихачёвские научные чтения, 13–14 мая 2010 г. – СПб. : СПбГУП, 2010. – 572 с. – С. 109–111. – С. 109.
6. Ороев Н. А., Папченко Е. В. Формирование толерантности как необходимый фактор становления молодежи в глобальном мире // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2008. – № 6 (13): Исторические науки, философские науки, искусствоведение, культурология, политические науки, юридические науки и методика их преподавания : в 2-х ч. – Ч. 2 – ISSN 1993-5552. – С.144–146.
7. См. более подробно: Титаренко И. Н. Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации: толерантность или борьба за культурную идентичность? // Научная мысль Кавказа. – 2011. № 3. С. 14–22. – С. 15–16.

КОСМУНИЗМ – ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ XXI ВЕКА

К. В. Алтунин

Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. This article observes new socio-economic system of 21st century called by an author as Kosmunism. The attention of Kosmunism is paid to the independent creative freedom of humans as main personalities who are not burdened by collective groups possessing less developed mind and intellect.

Key words: Kosmunism; socio-economic system; space; mankind.

Известно, что К. Маркс представил развитие человеческого общества как естественно-исторический процесс в виде закономерной смены общественно-экономических формаций (ОЭФ). Таким образом, марксистская теория выделила пять основных ОЭФ: 1) первобытнообщинную; 2) рабовладельческую; 3) феодальную; 4) капиталистическую; 5) коммунистическую [4, с. 80]. Однако и коммунизм, и капитализм имеют не только достоинства, но и явные недостатки, что стало очевидным в ходе развития человечества в течение последних ста лет. Дальнейший прогресс земной цивилизации связан с неизбежным освоением космического пространства, на что указывали многие учёные и философы, включая родоначальника ракетно-космической техники и представителя русского космизма К. Э. Циолковского [1]. Автор статьи разработана новая ОЭФ – космунизм.

Космунизм – новая магистральная линия развития человечества, которая основывается, прежде всего, на рациональном персонализме [2]. В рамках космунизма основное внимание должно быть направлено на самоорганизацию человека, совершенствование земной цивилизации, духовно-нравственное совершенствование человека и его интеллектуальных способностей. Главной идеологией космунизма должно стать стремление к творческой свободе каждой личности в реализации своих планов по продвижению прогресса всего общества. Осуществляться это должно вне зависимости от мнения коллективов: чем более развита личность, тем меньше давление коллектива. Таким образом, интересы развитой и высоконравственной личности должны быть выше, чем интересы коллектива. При принятии космунизма возможно изменение института власти: власть будет передаваться по степени развитости разума, творческих способностей человека и его нравственной чистоте. Интересно отметить, что для выхода в космос потребуются, прежде всего, самоорганизация, рационализация, дисциплина, гуманизм. Всё это присуще космунизму. При принятии космунизма у каждого человека появятся: отдельная жилая площадь, индивидуальное транспортное средство передвиже-

ния, отсутствие полной зависимости от коллективов. Однако это не означает безграничную свободу, т. к. надо будет выполнять основные правила бытия среди людей, включая нравственные, гуманистические и другие. При принятии космунизма во многих странах мира социальный прогресс будет развиваться параллельно техническому прогрессу, который, в свою очередь, не будет оказывать пагубного влияния на окружающую среду.

За годы, начиная с первого полёта в космическое пространство, человечество не смогло применить новые быстроходные космические транспортные средства, освоить новые планеты и построить большие космические станции. Не решены проблемы столкновения разных культур, религий и т. д. Коммунизм и капитализм не смогли значительно продвинуть человечество. С выходом в космос и обустройством там жизни возникнут новые проблемы, включая психологическую несовместимость людей, находящихся длительное время в замкнутом пространстве. При принятии же космунизма возможны различные варианты решения таких проблем. Выход в космическое пространство сопряжён и с другими сложностями: невозобновляемые источники энергии, нехватка необходимых металлических руд для постройки космических кораблей, замедление экономического роста, человеческие конфликты могут отсрочить космическую экспансию. В связи с этим предлагается: консервирование основных месторождений нефти, газа, металлических руд; поиск и активное внедрение передовых и эффективных способов повышения экономического роста [3]; разработка новых планов по добыче полезных ископаемых на других планетах; создание более совершенных космических аппаратов, кораблей, двигателей; решение конфликтов между людьми и т. д. С целью дальнейшего прогресса в XXI веке человечеству необходимо принять новую ОЭФ, которой является космунизм.

Библиографический список

1. Алтунин К. В., Гортышов Ю. Ф., Дресвянников Ф. Н. Прогресс отечественной ракетно-космической техники и космизм К. Э. Циолковского // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева – 2010. – № 4. – С. 208–214.
2. Алтунин К. В. Космический строй – новая общественно-экономическая формация // материалы докладов VI Международной молодёжной научной конференции «Тинчуринские чтения». – Казань : Казанский государственный энергетический университет, 2011. – Т.4. – С. 148–149.
3. Алтунин К. В. Разработка способа борьбы с инфляцией в аэрокосмической отрасли // Идеи К. Э. Циолковского: прошлое, настоящее, будущее: материалы XLVII Научных чтений памяти К. Э. Циолковского. – Калуга : Эйдос, 2012. – С. 398–399.
4. Солодухо Н. М. Систематический курс философии. Квинтэссенция : учеб. пособие. – Казань : Изд-во КГТУ им. А. Н. Туполева, 2006.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

2–3 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.13)

5–6 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.13)

10–11 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.13)

15–16 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.13)

22–23 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Модели развития психологического универсума человека»** (К-05.22.13)

25–26 мая 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.13)

1–2 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.13)

3–4 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.13)

5–6 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.13)

7–8 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.13)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка

Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.

5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphera@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –

Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфра»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
Academia Rerum Civilium – Высшая школа политических
и общественных наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Материалы международной научно-практической конференции 13–14 марта 2013 года

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 19.04.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 3,47 п. л.
Усл.-печ. л. 3,23 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphaera.com>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09